

ЧОУ ВО «Русская Христианская Гуманитарная Академия»
Факультет мировых языков и культур
Кафедра романо-германской филологии

Коскова Анна Сергеевна

**АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА БЕАТРИЧЕ
В СВЕТЕ СИНТЕЗА «ЗЕМНОГО» И «НЕБЕСНОГО»
В «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ**

Выпускная квалификационная (дипломная) работа

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Пило-Боил ди Путифугари Ч.

Рецензент:
д.ф.н., доцент
Самарина М. С.

Санкт-Петербург

2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Диалектика исследования образа Беатриче в зарубежном и отечественном литературоведении	8
1.1. Исследование образа Беатриче в отечественном литературоведении..	8
1.2. Исследование образа Беатриче в зарубежном литературоведении.....	17
Глава 2. Элементы «земного» и «небесного» в женских образах литературы Средневековья и их влияние на создание образа Беатриче Данте	27
2.1. Образ Прекрасной Дамы в поэзии провансальских трубадуров.....	27
2.2. Образ Донны в поэзии сицилийской школы.....	42
2.3. Образ Донны в поэзии Сладостного нового стиля.....	47
Глава 3. Анализ синтеза «земного» и «небесного» в образе Беатриче в «Божественной Комедии»	54
3.1. «Земное» в образе Беатриче.....	54
3.2. «Небесное» в образе Беатриче.....	60
3.3. Интерпретация образа Беатриче как Софии на основе синтеза «земного» и «небесного».....	68
Заключение	76
Список использованной литературы.....	79

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе мы анализируем художественный образ Беатриче в «Божественной Комедии» Данте Алигьери как синтезирующий в себе элементы «земного» и «небесного».

Важно отметить, что данный образ является смыслообразующим в творчестве Данте и, следовательно, ключевым для понимания замысла произведений, в которых он присутствует. Фигура Беатриче появляется в произведениях автора различного периода: от «Новой жизни», в которой собраны более ранние стихотворные произведения поэта, до самого зрелого – «Божественная Комедия», где Беатриче представлена читателю в качестве спасительницы лирического героя произведения Данте в первой кантике «Ад» и его проводника в конце второй кантики «Чистилища» и в третьей кантике «Рай». «Божественная Комедия» является своего рода новым уровнем, продолжением «Новой жизни».

В образе Беатриче черты «земного» и «небесного» настолько тесно взаимосвязаны, что делают данную фигуру для исследователей одной из самых неоднозначных и дискуссионных во всей «Комедии». Именно поэтому мы посчитали необходимым посвятить первую главу нашей работы обзору наиболее видных отечественных и зарубежных трудов о Беатриче.

Следует пояснить, что мы имеем в виду под «земным» и «небесным». «Земное» – это то, что относится к мирскому, человеческому, к жизни на земле. Земные черты в образе Беатриче указывают на ее человеческую природу, на ее земное происхождение: именно они позволили усмотреть в ней портрет жившей когда-то реальной женщины. Это является особенно важным в антиномии с «небесным», которое заметно доминирует в изображении Беатриче. «Небесное» понимается здесь как связанное с Богом, принадлежащее вездемному, трансцендентальному пространству. Такие черты свидетельствуют

о том, что Беатриче причастна к божественной сфере, она имеет неземную природу. Именно за счет присутствия подобных «небесных» элементов фигура Беатриче становится способной к содержанию в себе символического значения, интерпретации которого посвящено множество острых дискуссий среди дантологов всех времен.

Новизна нашего исследования заключается в том, что оно является первой работой в российской италянистике, посвященной данной теме и содержащей подробный анализ образа Беатриче «Божественной Комедии» как заключающего и синтезирующего в себе земные и небесные черты. На наш взгляд, в российской дантологии до сих пор не было оказано надлежащего внимания этой ключевой фигуре. Помимо этого, новым в нашем исследовании является проведение параллели между земными и небесными чертами в женских образах в средневековой лирике до Данте и данными элементами в образе Беатриче, выявление преобладающих черт в каждом образе, определение уникальных элементов или же степени их заимствования у последующих персонажей.

Среди отечественных работ стоит выделить диссертацию Н. Г. Елиной «Поэтика «Новой жизни» и стихотворений Данте»¹, в которой автор, в том числе, изучила образ Беатриче в малых произведениях Данте. Наше исследование можно считать продолжением работы, начатой Н. Г. Елиной.

При этом необходимо отметить, что в зарубежной науке о Данте Беатриче занимались много и плодотворно: этот персонаж подробно (правда, с попеременной активностью) изучался зарубежными исследователями творчества Данте в течение семи веков. Это, в свою очередь, породило необозримый объем работ, накопленный за такой продолжительный период. И все-таки, наиболее важной эпохой в изучении образа Беатриче с научной точки

---

¹Елина Н. Г. Поэтика «Новой жизни» и стихотворений Данте. – М. : изд-во Московского университета, 1973. – 50 с.

зрения является XX в. Поэтому в нашей работе мы опираемся на исследования зарубежных литературоведов именно этого времени.

Целью настоящего исследования является выявление земных и небесных элементов в образе Беатриче, преимущественно, в «Божественной Комедии», которые, на наш взгляд, породили дискуссионность вокруг данного персонажа. Кроме того, нами предпринимается попытка определения значимости вышеуказанных черт с целью более точного понимания символической роли Беатриче в поэме.

Достижение указанной цели требует решения следующих **задач**:

-Проанализировать исследования отечественных и зарубежных исследователей творчества Данте как содержащих материал по изучению двойственности образа Беатриче;

-Провести анализ женских образов средневековой литературы в произведениях, составляющих расширенный лингво-культурный контекст² «Божественной Комедии» (образ Дамы в лирике провансальских трубадуров, образ Донны в поэзии сицилийской школы и у поэтов нового сладостного стиля);

-Выявить сходство и различие в элементах «земного» и «небесного», содержащихся в данных женских образах и в образе Беатриче;

-Проследить влияние вышеуказанных женских образов на формирование образа Беатриче в «Новой жизни» как переходного к ее образу в «Божественной Комедии»;

-Проанализировать «земные» черты в образе Беатриче в «Божественной Комедии»;

-Провести анализ «небесных» элементов в образе Беатриче в «Божественной Комедии»;

---

²Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста. Учеб. для студентов филол. специальностей вузов. – Екатеринбург М. : Деловая кн. Акад. проект, 2004. – С. 100.

- Установить символический смысл образа Беатриче на основе значения синтеза «земных» и «небесных» составляющих ее образа в «Божественной Комедии».

Объектом данного исследования является поэма Данте Алигьери (1265 – 1321 гг.) «Божественная Комедия».

Предметом данного исследования является художественный образ Беатриче как содержащий в себе синтез «земных» и «небесных» элементов в «Божественной Комедии».

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования его результатов для создания новых учебников по истории средневековой литературы в целом и итальянской литературы в частности, учебных пособий по спецкурсам, в новых комментариях к «Божественной Комедии» и новых переводах этого произведения, при подготовке к лекциям и семинарам по теме «Женский образ в литературе Средневековья» и т.п.

Актуальность исследования заключается в том, что данная тема позволяет проникнуться пониманием высокодуховных отношений к женщине, и, в целом, идеей чистой любви мужчины и женщины в Боге, что важно для душевно-духовного строя современного человека. Кроме того, в последние годы среди российских литературоведов, ученых и переводчиков наблюдается повышенный интерес к творчеству Данте Алигьери. Об этом свидетельствует выход в свет двух новых переводов всех трех частей «Божественной Комедии», выполненных Е. А. Илюшиным и В. Г. Маранцманом и наличие диссертаций на тему творчества Данте.

Апробация работы происходила на выступлениях автора с докладами на ежегодных конференциях «Бог. Человек. Мир» (Санкт- Петербург, РХГА – 2012, 2013, 2014), на XV Свято-Троицких ежегодных международных академических чтениях (Санкт- Петербург, РХГА, 2015).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 120 наименований. Объем работы – 78 страниц.

ГЛАВА 1. ДИАЛЕКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА БЕАТРИЧЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

1.1. Исследование образа Беатриче в отечественном литературоведении

Прежде всего, необходимо отметить, что итальянистика в России зародилась только в XIX в., а дантология, в современном научном понимании этого термина, еще позднее – после 40-х гг. XX в. Таким образом, отечественная дантология – это достаточно молодая наука по сравнению с итальянской, основой которой является многовековая комментаторская традиция, уходящая корнями в XIV в. В связи с этим большинство трудов в отечественной науке о Данте посвящены не отдельным деталям произведения, не анализу образов, а в целом анализу всей поэмы.

Примечательно, что первое издание «Божественной Комедии» появилось в России только в 1757 г., когда венецианец граф де Сиснерос издал это произведение с посвящением императрице Елизавете³. И только век спустя появился первый полный русский вариант «Божественной Комедии» в переводе Д. Е. Мина⁴.

До XX в. Данте интересовались в основном русские поэты и писатели, которые были знакомы с его произведениями по оригиналам или по французским переводам. Образы произведений Данте влияли на творчество таких выдающихся деятелей литературы как А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, К. Н. Батюшков и др. Поэтов Серебряного века (Д. С. Мережковского, В. Иванова, В.

---

³Ср. Асоян А. А. «Почтите высочайшего поэта...» Судьба «Божественной Комедии» в России. – М. : Книга, 1990. – С. 11.

⁴Ср. Голенищев-Кутузов И. Н. Данте в России// Творчество Данте и мировая культура. – М. : Наука, 1971. – С. 471.

Брюсова, А. Блока, А. Ахматову и др.) привлекали в Данте мистические аспекты его творчества, широкий круг знаний поэта, его фигура изгнанника⁵.

В частности, исследуемый нами образ Беатриче повлиял на образ Софии в русской философии рубежа XIX – XX вв. и на образ Прекрасной Дамы в поэзии символистов. Можно сказать, что эти образы являются, чуть ли не единственным прямым развитием образа Беатриче за всю историю мировой литературы после Данте.

Впервые в России подробная статья, посвященная Данте, появилась в 1791 г. в Историческом словаре московского университета⁶. Но в этой статье детальных сведений об образе Беатриче не содержалось. Первые анализы образа Беатриче стали появляться только во второй половине XIX в., когда «в среде русской интеллигенции возрос интерес к Данте и свет увидели первые исследования его творчества в России»⁷ (например, П. Н. Кудрявцева⁸), но эти анализы еще не являлись самостоятельными трудами, в них было особенно заметно влияние работ западных исследователей.

Первопроходцами русской италянистики, в чьих работах уже уделяется место анализу образа Беатриче, являются А. Н. Веселовский (1838 – 1906 гг.) и Н. И. Стороженко (1836 – 1906 гг.). Но италянистов XIX в. исследователями творчества Данте в полной мере назвать еще нельзя, т.к. они являются скорее «популяризаторами» Данте в России, которого они еще пока открывали для русского читателя, перерабатывая и транслируя примерно то, что уже было о нем написано на Западе (при этом, следует иметь в виду, что популяризаторский труд был необходим, т.к. имя Данте в России было хорошо известно только в кругах интеллигенции, но широкая публика его читала мало).

---

⁵Самарина М. С. Наследие Данте и современность// Данте Алигьери: pro et contra / Отв. ред. Д. К. Бурлака. – СПб. : РХГА, 2011. – С. 25 – 26.

⁶Там же, С. 454.

⁷Там же, С. 461.

⁸Кудрявцев П. Н. Дант, его век и жизнь// Отечественные записки. – СПб. : типография Королева И. И. – Май, 1855. – С. 1 – 34.

В XX в. исследования творчества Данте и, в частности, образа Беатриче продолжают. Так, на образ Беатриче обращали свое внимание: А. К. Дживилегов, Р. И. Хлодовский, И. Ф. Бэлза, М. Л. Андреев, С. М. Стам, Н. Г. Елина, И. И. Гарин и др. Но, как и в XIX в., в веке XX основательных трудов, посвященных Беатриче в «Божественной Комедии» не появляется.

Первым русским италянистом, чьи работы стали известны в мировом масштабе, является профессор Петербургского университета А. Н. Веселовский (1838 – 1906 гг.). Среди многочисленных трудов русского историка литературы, есть два, посвященных Данте: «Лекции по всеобщей литературе для Высших Женских курсов»⁹ и «Лекции по итальянской литературе»¹⁰. А. Н. Веселовский – первый из италянистов, который особо уделяет внимание образу Беатриче и его двойственности. Историк литературы отмечает, что в его время в итальянской критике появилось мнение, что Беатриче никогда не существовала в реальности (видимо, он имеет в виду работу Г. Россетти¹¹ или его последователей). А. Н. Веселовский поясняет: «Причина такого отрицательного, недоверчивого отношения со стороны критики заключалась, именно в странной роли, которую Беатриче играет в «Божественной Комедии»»¹². Казалось непонятным, каким образом Беатриче, предмет земной страсти, могла быть поставлена на такую высоту, вознестись на небо, стать символом богословия. Таким образом, именно сплав «земного» и «небесного» в фигуре Беатриче порождал непрекращающиеся споры в среде дантоведов. А. Н. Веселовский напоминает, что назначение поэзии в средневековой Италии – представлять какую-либо философскую истину, облеченную в красивые земные образы. Эти образы могут быть взяты из действительности, могут быть

---

⁹Веселовский А. Н. Данте// Лекции по всеобщей литературе. Высшие Женские Курсы. – СПб. : издание Тютрюмовой, 1887 – 1888. – 288 с.

¹⁰Веселовский А. Н. Программа лекций по истории итальянской литературы. – СПб. : Русская лит Невский, 166, 1880 – 1881. – 254 с.

¹¹Rossetti, Gabriele. La Beatrice di Dante. Ragionamenti critici di Gabriele Rossetti. – Londra : J. Privitera, stampatore italiano, 1842. – 113 p.

¹²Веселовский А. Н. Данте// Лекции по всеобщей литературе. Высшие Женские Курсы. – СПб. : издание Тютрюмовой, 1887 – 1888. – С. 11.

продиктованы реальным увлечением, но они обретают поэтическое значение лишь тогда, когда обобщаются до какого-либо этического принципа, просветляющего материальный образ любимой женщины. Такова, по мнению исследователя, и любовь Данте к Беатриче.

Упреки Данте в конце второй части «Божественной Комедии» – «Чистилища» – это также явное указание на то, что Беатриче в «Комедии» подобна Беатриче из «Новой Жизни»: Данте видит в ней олицетворение своей земной любви, от которой отрешился на время, и таким образом, согрешил против нее. Исследователь добавляет, что, конечно, «в Беатриче следует тоже усматривать и влияние аллегоризации, и к ее земному образу привязать и другие толкования, но для нас особенно важно то обстоятельство, что с точки зрения Данте, в основе «Божественной Комедии» лежат реальные отношения. Очевидно, что если бы их не существовало, то они не играли бы такой роли в поэме»¹³.

Разбирая главные образы «Божественной Комедии», А. Н. Веселовский исходит из того, что Вергилий – олицетворение разума, науки, но он теряет свое значение и уступает место Беатриче – «олицетворению высшего богословия, высшего понимания Бога и Откровения»¹⁴. В такой интерпретации усматривается этико-религиозное толкование образа, которое встречается у следующих дантологов: Л. Бенассунти, Л. Пьетробоно, Дж. Скартаццини и др.

А. Н. Веселовский объясняет двусмысленность образа Беатриче дуализмом средневекового миросозерцания, который стремился разграничить области тела и духа: «Форма и содержание раздвоились, и ими можно было орудовать совершенно самостоятельно. Отсюда получалась возможность вкладывать в какую-либо форму, какое угодно содержание»¹⁵.

---

¹³Там же, С. 110.

¹⁴Там же, С. 13.

¹⁵Там же, С. 18.

Данная интерпретация представляется нам не до конца проработанной с точки зрения исследования причины двойственности образа Беатриче в философских влияниях на Данте.

Московский ученый, литературовед Н. И. Стороженко (1836 – 1906 гг.) в своем анализе образа Беатриче отталкивается от того, что после смерти своей возлюбленной Данте впадает в мистицизм и постепенно Беатриче превращается в символ, в идею. Как и А. Н. Веселовский, Н. И. Стороженко отмечает центральность персонажа Беатриче, называя его «главным вдохновителем бессмертной поэмы»¹⁶. Кроме того, вслед за А. Н. Веселовским и таким зарубежным исследователем как Ф. Вегеле, ученый усматривает в Беатриче символ божественного откровения и «основанного на нем науки богословия»¹⁷. При этом, итальянист усматривает в Беатриче и женщину, которая не совсем забыла своего земного происхождения, о чем свидетельствуют упреки Данте в измене, не только интеллектуального, но и чувственного толка.

Позиция Н. И. Стороженко представляется нам схожей во многих аспектах с позицией А. Н. Веселовского, и, следовательно, не оригинальной, но подтверждающей уже существующий взгляд на фигуру Беатриче как на сложный, синтезированный образ.

Заслуженный переводчик советского времени М. Л. Лозинский (1886 – 1955 гг.) в комментарии к «Божественной Комедии» (Ад, II: 70) дает следующую трактовку двойственного образа Беатриче: в «Комедии» Беатриче остается земной возлюбленной Данте, но приобретающей коннотацию «небесной мудрости и откровения»¹⁸. Такая трактовка образа Беатриче сходна с большинством интерпретаций комментаторов дантовских произведений в XX в. (например, Н. Сапеньо¹⁹, У. Боско²⁰ и др.), и хотя в ней еще прослеживается

---

¹⁶Там же, С. 110.

¹⁷Стороженко Н. И. Данте. Лекции ординарного профессора Н. И. Стороженка. – М. : Библиотека Ал. Фомина, 1891. – С. 77.

¹⁸Алигьери Д. Божественная Комедия/ Пер. с ит. М. Л. Лозинского. – М. : Правда, 1982. – С. 524.

¹⁹Sapegno, Natalino. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=195551020700&cmd=gotoresult&arg1=13

влияние дантологов XIX в., тем не менее, видна эволюция, развитие разработки данного образа в отечественной италянистике.

Председатель Дантовской комиссии, доктор искусствоведения И. Ф. Бэлза (1904 – 1994 гг.) в своей статье «В поисках Беатриче»²¹ пишет о том, что на протяжении всей «Божественной Комедии» Беатриче предстает перед нами в разных образах, точнее открывает нам многогранность своих функций.

В связи с этим исследователь дает ее фигуре множество определений: Божественное Откровение, София, Наставница, Заступница, Владычица, Любовь, Высшая справедливость, Всеведение, Просвещающая благодать²². Эти определения продиктованы присутствием элементов разного порядка, заложенного в данном образе. Нам представляется такая трактовка проработанной, но не совсем завершенной, не сведенной к общему знаменателю, к единому значению, универсальному, глубинному смыслу, выражающемуся во всех названных функциях.

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института мировой литературы РАН Р. И. Хлодовский (1923 – 2004 гг.) анализирует образ Беатриче в статье «Беатриче. О жизненных смыслах любви и красоты»²³. Ученый разбирает скорее не значение образа, а причины его существования как повод для выяснения истоков появления такой высокодуховной любви. Он напоминает, что имя «Беатриче» переводится как «благодатная», несущая людям благо. Это важно иметь в виду, т.к. это дополнительно подчеркивает суть данного образа и проясняет эпитеты, которыми он окружен. По мнению историка литературы, «Данте был первым, кто поэтически осознал космическую и вместе с тем глубоко человеческую ценность любви к

---

²⁰Bosco, Umberto. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL:http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=197951020700&cmd=gotoresult&arg1=7

²¹Бэлза И. Ф. В поисках Беатриче// Дантовские чтения.1990 / Под общ. ред. И. Ф. Бэлзы. – М. : Наука, 1993. – С. 49 – 89.

²²Бэлза И. Ф. В поисках Беатриче// Дантовские чтения.1990/ Под общ. ред. И. Ф. Бэлзы. –М. : Наука, 1993. – С. 50.

²³Хлодовский Р. И. Беатриче. О жизненных смыслах любви и красоты// Дантовские чтения.1990/ Под общ. ред. И. Ф. Бэлзы. – М. : Наука, 1993. – С. 8 – 13.

женщине»²⁴. То понимание любви, которое принесли в мир Евангелие и послания Апостола Павла, «в чем-то расширилось в «Новой жизни» и «Божественной Комедии», а главное – художественно конкретизировалось благодаря насыщенности его ощущением и пониманием жизненного смысла красоты»²⁵.

Из слов исследователя можно заключить, что существование такой возвышенной любви, приводящей к Богу, оправдывается и получает возможность на существование благодаря появлению земной женщины, играющей «высокую» роль, производящей особое впечатление на поэта и имеющей поистине божественное зерно внутри себя, какой и является в произведении Беатриче.

Об этом оправдании говорит и российский историк литературы, доктор филологических наук М. Л. Андреев (род. в 1950 г.). Он считает, что наделение образа Беатриче земными и небесными чертами имеет под собой реальную и идейную основы: «Беатриче, в реальной жизни – ничем не примечательная флорентийская горожанка, в поэзии – героиня юношеской лирики Данте и его водительница по царству славы. Данте возводит возлюбленную своей юношеской поры на райский трон одесную девы Марии»²⁶. Это служит основанием для дальнейшего оправдания земной любви, которое Данте находит в «молитвенном преклонении и религиозном экстазе, и, таким образом, его чувство оказывается не земным, страстным, но высоко духовным»²⁷. Действительно, идейная составляющая образа Беатриче является основополагающей.

Трактовка Беатриче как носителя идеи богоносности женщины является оригинальной для отечественного литературоведения и позволяет несколько с иного аспекта рассмотреть данный образ.

---

²⁴Там же.

²⁵Там же, С. 11.

²⁶Там же, С. 367.

²⁷Там же, С. 320.

Известный российский историк-медиевист С. М. Стам (1913 – 2010 гг.) при анализе образа Беатриче в «Божественной Комедии» говорит о том, что это образ реально существовавшей возлюбленной Данте, именно потому, что он наделен земными чертами. Черты «небесного» появляются в нем в силу влияния на Данте идей томизма и желания поэта посредством символов передать наиболее важные из них. Как замечает С. М. Стам, в «Рае» фигура Беатриче обогащается схоластикой философии Фомы Аквинского и рискованными для XIV в. идеями самого Данте (например, о свободе человеческой воли от божественной), или же Данте использует свой излюбленный образ как средство «вуалирования» своих религиозных сомнений для создания впечатления, что он не отступает от церковного учения²⁸. Среди исследователей, которые считают основополагающим в «Комедии» влияние на образ Беатриче идей философии томизма можно назвать итальянского дантолога Дж. Буззелли²⁹, немецкого филолога Э. Ауэрбаха³⁰ и французского философа Э. Жильсона³¹.

В нашем представлении подобная концепция образа является не совсем оправданной в связи с тем, что на творчество Данте влияла философия не только Фомы Аквинского, но и Сигера Брабантского, Аверроэса, Дионисия Ареопагита и др.³². В свою очередь это дает возможность интерпретировать значение фигуры Беатриче в рамках философских воззрений каждого вышеуказанного средневекового философа (например, в рамках идеи красоты Дионисия Ареопагита³³).

---

²⁸Стам С. М. Странная комедия. Читая Данте... – Саратов : Изд-во СГУ, 2003. – С. 116.

²⁹Vallone, Aldo. Beatrice// Enciclopedia Dantesca in 8 V. – V.1/ Ed. Umberto Bosco. – Roma : Orsa Maggiore, 1984. – P. 550.

³⁰Ауэрбах Э. Данте – поэт земного мира/ Пер. с нем. Г. В. Вдовиной. – М. : РОССПЭН, 2004. – 208 с.

³¹Жильсон Э. Данте и философия/ Пер. Г.В. Вдовиной. – М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 383 с.

³²Андреев М. Л. Данте// История литературы Италии. – Т.1. Средние века/ Отв. ред. М. Л. Андреев, Р. И. Хлодовский. – М. : Наследие, 2000. – С. 347.

³³См. об этом подробнее: Rossini, Antonio. Il Dante sapienziale: Dionigi e la bellezza di Beatrice. – Pisa, Roma: Serra, 2009. – 178 p.

Н. Г. Елина в своей диссертации «Поэтика «Новой жизни» и стихотворений Данте»³⁴ придерживается следующего мнения: «Данте создает фигуру благородной, чистой, смиренной Дамы, которая является идеальным образом, но не аллегорическим, как полагают многие зарубежные дантологи (Грассо, Пасколи, Синглтон и др.)»³⁵. Говоря о роли «земного» и «небесного» в образе Беатриче, Н. Г. Елина справедливо указывает на преемственность Данте провансальской, сицилийской и тосканской поэзий, которые бесспорно влияли на творчество Данте и в которых идеальный образ возлюбленной не был аллегорическим, т.к. это не соответствовало канонам любовной лирики. Видимо, Данте создавал образ Беатриче как продолжение этого канона. О значении земных и небесных элементов в поэзии, предшествующей Данте и повлиявшей на формирование образа Беатриче, мы будем говорить во второй главе.

Помимо этого Н. Г. Елина считает, что во многих эпизодах ранней лирики Данте проступает психологическая, а не бытовая реальность Беатриче. Таким образом, «реальность сочетается с идеализацией и Беатриче приобретает универсальное значение и в дальнейшем (в «Божественной Комедии») легко превращается в символ»³⁶. Значит, «Новая жизнь» является своего рода подготовительной для Беатриче в «Божественной Комедии», но именно в последней Беатриче раскрывает свое универсальное значение, тем самым объясняя причины своего необычного воздействия на Данте и на окружающих. Вопрос значения двойственности образа Беатриче в «Божественной Комедии» ученый не затрагивает.

Проанализировав работы российских исследователей, посвященные образу Беатриче, можно сделать выводы о том, что литературоведы до сих пор

---

³⁴Елина Н. Г. Поэтика «Новой жизни» и стихотворений Данте. – М. : изд-во Московского университета, 1973. – 50 с.

³⁵Там же, С. 17.

³⁶Там же, С. 30.

не пришли к согласию по поводу причин и значения присутствия в образе Беатриче синтеза «земного» и «небесного». Данный вопрос остается открытым.

1.2. Исследование образа Беатриче в зарубежном литературоведении

При анализе работ зарубежных исследователей необходимо учитывать их необозримый объем, накопленный за семь столетий. В связи с этим в нашем исследовании мы обращаем внимание на работы ключевых фигур зарубежной дантологии.

Примечателен тот факт, что различные интерпретации образа Беатриче нежелательно разделять в хронологическом порядке, т.к. одни и те же трактовки или схожие друг с другом точки зрения зарождаются в XIV в. и вновь появляются в XX в., переходя из одной эпохи в другую. Несомненно, что на интерпретацию фигуры Беатриче оказывают влияния такие факторы, как историко-культурные процессы, мировоззрение самого исследователя, развитие литературоведения.

Как мы уже указали, именно синтез «земного» и «небесного» в фигуре Беатриче делает ее образ наиболее дискуссионным в творчестве Данте. Руководствуясь преобладанием или значительностью тех или иных черт, исследователи творчества Данте по-разному трактуют и интерпретируют данный образ.

Вначале мы обратимся к исследователям, считающим Беатриче чистым символом, что означает важность для них исключительно небесных элементов в данном образе и полное нивелирование ими земных. Комментатор «Божественной Комедии» Якопо делла Лана, сын Данте Пьетро Алигьери, комментатор «Chiose Vernon», Дж. Баттиста Джелли видят в Беатриче

олицетворение Теологии³⁷, Ф. ди Бартоло, комментатор «L'Ottime commento», комментатор «Codice cassinese» считают Беатриче символом Теологии и Св. Писания³⁸, Якопо Алигьери видит в этом образе олицетворение только Св. Писания³⁹, по мнению Т. Габриэле Беатриче олицетворяет совершенную благодать и Теологию⁴⁰, символ Откровения признают в этом персонаже Л. Бенассунти и Дж. Полетто⁴¹, теолого-философским символом Беатриче считают Дж. М. Филельфо, Б. Бьянки и Г. Россетти⁴², К. Ландино и гораздо более опздний исследователь Дж. Ледда видят в Беатриче олицетворение небесной красоты и вечного блаженства⁴³, Микеле д'Андриа – поэзию⁴⁴, Ч. Синглтон – благодать и свет⁴⁵, для Э. Ауэрбаха Беатриче – богословская мудрость и подобие Иисуса Христа⁴⁶, Д. Де Робертис считает Беатриче символом

---

³⁷Vallone, Aldo. Beatrice// Enciclopedia Dantesca in 8 V. – V.1/ Ed. Umberto Bosco. – Roma : Orsa Maggiore, 1984. – P. 550; Alighieri, Pietro. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=134051020520&cmd=gotoresult&arg1=16; Chiose Vernon. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=139051020520&cmd=gotoresult&arg1=3; Gelli, Giovan Battista. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=154501020520&cmd=gotoresult&arg1=15.

³⁸Di Bartolo, Francesco. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=138551020430&cmd=gotoresult&arg1=5; Vallone, Aldo. Beatrice // Enciclopedia Dantesca in 8 V. – V.1/ Ed. Umberto Bosco. – Roma : Orsa Maggiore, 1984. – P. 551; Codice cassinese. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=135051020630&cmd=gotoresult&arg1=18

³⁹Alighieri, Jacopo. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=132251020700&cmd=gotoresult&arg1=6

⁴⁰Gabriele, Trifon. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=154651020530&cmd=gotoresult&arg1=15

⁴¹Benassunti, Luigi. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=186451020530&cmd=gotoresult&arg1=9; Poletto, Giacomo. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=189451020700&cmd=gotoresult&arg1=19.

⁴²Vallone, Aldo. Beatrice// Enciclopedia Dantesca in 8 V. –V.1/ Ed. Umberto Bosco. –Roma : Orsa Maggiore, 1984. – P. 553; Bianchi, Brunone. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс].URL:http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=186851020760&cmd=gotoresult&arg1=1; Rossetti, Gabriele. La Beatrice di Dante. Ragionamenti critici di Gabriele Rossetti. – Londra. : J. Privitera, stampatore italiano, 1842. – 113 p.

⁴³Landino, Cristoforo. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=148151020520&cmd=gotoresult&arg1=0; Ledda, Giuseppe. Dante e le metamorfosi della visione. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.griseldaonline.it/temi/metamorfosi/dante-metamorfosi-visione-ledda.html>.

⁴⁴D'Andria, Michele. Beatrice simbolo della poesia con Dante dalla terra a Dio. – Roma : Edizioni dell'Ateneo &Bizzari, 1979. –305 p.

⁴⁵Singleton, Charles. La poesia della Divina commedia – Bologna : il Mulino, 1978. – 572 p.

⁴⁶Ауэрбах Э. Данте – поэт земного мира/ Пер. с нем. Г. В. Вдовиной. – М. : РОССПЭН, 2004. –208 с.

блаженства и благородного разума⁴⁷, У. Боско Беатриче представляется олицетворением «Матери» и наставницы в вопросах веры⁴⁸.

За неимением возможности подробно раскрыть интерпретации всех указанных дантологов, мы приводим пример в виде одной – двух трактовок образа Беатриче к каждой группе.

Так, комментатор Ф. ди Бартоло (Бути) (1324 – 1406 гг.), комментатор «Божественной Комедии» второй половины XIV в., интерпретирует Беатриче как св. Писание или Теологию. В любви молодого Данте к Беатриче Бути видит аллегория любви в нравственном значении: любовь к св. Писанию. Смерть же возлюбленной в «Новой жизни» знаменует неспособность поэта продолжать изучение библейских текстов. Помимо такого толкования, Бути выдвигает гипотезу, что земные отношения Данте и Беатриче являются аллегорией метода прочтения Библии: для каждого, кто изучает Теологию, как поясняет Бути, она оживает и умирает: «Теология жива, пока ее понимают буквально и нравственно, но умирает, когда ее начинают понимать духовно, т.е. аллегорически и анагогически, подобно тому, как отделяется дух от плоти»⁴⁹. В комментарии к строкам «Божественной Комедии», где впервые упоминается Беатриче: «*E donna mi chiamò beata e bella*»⁵⁰ («И женщина меня призвала блаженная и прекрасная») (перевод наш – А. С.)⁵¹, Бути объясняет, что Данте

---

⁴⁷ Де Робертис Д. Постигание блаженства// Дантовские чтения.1990/ Под общ. ред. И. Ф. Бэлзы. – М. : Наука, 1993. – С. 14 – 21.

⁴⁸Bosco, Umberto. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=197951020700&cmd=gotoresult&arg1=7

⁴⁹Di Bartolo, Francesco. – [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.treccani.it/enciclopedia/francesco-dabuti_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-dabuti_(Dizionario-Biografico)/)

⁵⁰Inf. II: 43 –57.

Все цитаты на итальянском языке из «Божественной Комедии» приводятся по следующим изданиям: Alighieri, Dante. La Divina Commedia. Inferno/ A cura di A. M. Chiavacci Leonardi. – Milano: Oscar Mondadori, 2014. – 1186 p.; Alighieri, Dante. La Divina Commedia. Purgatorio/ A cura di A. M. Chiavacci Leonardi. – Milano: Oscar Mondadori, 2014. – 1130 p.; Alighieri, Dante. La Divina Commedia. Paradiso / A cura di A. M. Chiavacci Leonardi. – Milano: Oscar Mondadori, 2014. – 1184 p.

⁵¹В том случае, если художественный перевод «Божественной комедии» на русский язык является адекватным, т.е. точно передает смысл и оттенок слова из оригинального произведения, мы используем для перевода цитат следующее издание: Данте Алигьери. Божественная Комедия/ Пер. с ит. М. Л. Лозинского. – М. : Правда, 1982. – 525 с. В противном случае мы самостоятельно даем буквальный перевод цитаты.

называет ее блаженной (beata), т.к. Теология дает человеку блаженство, наставляя и обучая его любви к Богу. Для нее выбрано женское имя, т.к. это создание отчасти человеческого рода, но в нем заключена истинная, божественная красота. «*E cominciommi a dir soave e piana/Con angelica voce, in sua favella*»⁵² («И стала говорить мне тихо и сладкогласно подобно ангелу»). Употребленные эпитеты, по мнению комментатора, являются атрибутами Теологии: «сладость и ясность управляют нашими чувствами и разумом», а голос Теологии «ангельский», т.к. она «утешает того, кто ее слушает, ведь она говорит только истины, вдохновлённые Святым Духом»⁵³.

Такая интерпретация образа Беатриче получила большую поддержку исследователей последующих эпох вплоть до сегодняшнего дня. Но мы считаем, что в ней чересчур сводят на нет значение земных черт в данном образе, а также в описании к нему чувств Данте и его влияние на окружающих.

Второй трактовки образа Беатриче, которая заключается в представлении о Беатриче как о действительно жившей возлюбленной Данте, придерживаются следующие дантологи: Ф. Де Санктис, И. дель Лунго, Э. Жильсон, Б. Нарди, М. Барби, А. Ронкалья, М. Паццалья, видят в этой женской фигуре женщину, ставшую для поэта святой, блаженной⁵⁴; Б. Кроче говорит о Беатриче просто как о женщине, возлюбленной Данте, предстающей перед нами без всяких изменений⁵⁵.

Современный итальянский дантовед М. Паццалья рассматривает развитие образа Беатриче от «Новой жизни» к «Божественной Комедии» и трактует его

---

⁵²Inf. II: 57 – 58.

⁵³Di Bartolo, Francesco. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=138551020430&cmd=gotoresult&arg1=5

⁵⁴De Sanctis, Francesco. Lezioni e saggi su Dante. – Torino : Einaudi, 1967. – 772 p.; Vallone, Aldo. Beatrice// Enciclopedia Dantesca in 8 V. – V.1/ Ed. Umberto Bosco. – Roma : Orsa Maggiore, 1984. – P. 549; Жильсон Э. Данте и философия/ Пер. Г.В. Вдовиной. – М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 383 с.; Vallone, Aldo. Beatrice// Enciclopedia Dantesca in 8 V. – V.1/ Ed. Umberto Bosco. – Roma : Orsa Maggiore, 1984. – P. 550; Barbi, Michele. La questione di Beatrice// Problemi di critica dantesca. Prima serie. – Firenze : G. C. Sansoni – Editore, 1943. – 480 p.; Ронкалья А. Женщина в поэзии трубадуров// Дантовские чтения.1990 / Под общ. ред. И. Ф. Бэлзы. – М. : Наука, 1993. – С. 22 – 34.; Pazzaglia, Mario. Il «mito» di Beatrice. – Bologna : Patron Editore, 1998. –160 p.

⁵⁵Croce, Benedetto. La poesia di Dante. – Bari : Gius. Laterza & Figli, 1921. – 209 p.

согласно философской и религиозной тематике образа зеркала (*speculum*), в соответствии с которым земное существо настолько совершенно, насколько отражает богоподобие, содержащееся в нем. Таким образом, благодаря своему нравственному совершенству, Беатриче безупречно красива внешне. Такая красота является выражением ее внутренней святости. Дантологу она представляется святой женщиной или «*speculum dei*» (зеркалом бога). При этом М. Паццалья не следует традиции наделения образа Беатриче символическими коннотациями: по его мнению, данный образ не нуждается в приписывании ему символично-аллегорического значения. Наоборот, этот образ необходимо интерпретировать в его исторической реальности, в его полном совершенстве, которое осталось и после смерти Беатриче, его следует трактовать как образ святой, который не нуждается в последующей символической переоценке, как подлинную личность, как проводника Данте на его пути к Богу, как совершенного земного человека в этическом и духовном плане.

Синтез «земного» и «небесного», как считает исследователь, говорит о сосуществовании и взаимном дополнении чувственного и сверхчувственного измерений. Следовательно, можно сказать, что Беатриче в поэме соединяет чувственную и сверхчувственную реальности. Беатриче в «*Рае*» – это новая ипостась прежней Беатриче из «*Новой жизни*», которая приобретает важную функцию, соединяя прежнюю историю любви поэта с путем его духовного спасения. Дантологу она видится как одна из исторических, реально существовавших персонажей «*Комедии*», подлинность которых не вызывает сомнений. Он объясняет это тем, что у Данте реальность и аллегория не противоположны друг другу, но вторая «является способом постижения первой, сущность которой может быть понята и, о которой можно говорить только иносказательно, с помощью метафор»⁵⁶.

В такой интерпретации образа Беатриче не учитывается возможное символическое значение данной женской фигуры, делается упор именно на ее

---

⁵⁶Pazzaglia, Mario. Il «*mito*» di Beatrice. – Bologna : Patron Editore, 1998. – P. 39.

земные черты, которые являются доказательством существования реального прообраза Беатриче и ее отношений с Данте.

Третьей достаточно распространенной точкой зрения на фигуру Беатриче является представление о ней как о двусоставном персонаже: Беатриче – земная возлюбленная Данте и символ одновременно. В данной трактовке земные и небесные черты образа являются равными по значению. Приверженцами такой интерпретации являются: Дж. Боккаччо, Бенвенуто да Имола, Г. Мармауро, А. Велутелло, Р. Андреоли, Дж. Кампи, К. Штайнер, Д. Провенцаль, К. Грабер, Э. Трукки, Л. Пьетробоно, Н. Сапеньо, Дж. Фаллани, Э. Паскуини и А. Куальо считают Беатриче женщиной и символом Теологии⁵⁷; комментатор Анонино Fiorentino видит в этом образе женщину и в то же время олицетворение св. Писания⁵⁸, Г. Вордсворт Лонгфеллоу – женщину, музу и символ

---

⁵⁷Боккаччо Джованни. Жизнь Данте// Фьямметта. Ворон. Жизнь Данте / Пер. с итал. Э. Линецкой. – М. : Астрель, 2012. – С. 309 – 381.

⁵⁷Da Imola, Benvenuto. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=137551020520&cmd=gotoresult&arg1=15; Marmauro, Guglielmo. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=136951020520&cmd=gotoresult&arg1=17; Velutello, Alessandro. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?cmd=nextresult; Andreoli, Raffaello. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=185651020700&cmd=gotoresult&arg1=12; Campi, Giuseppe. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=188851020700&cmd=gotoresult&arg1=9; Steiner, Carlo. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=192181020700&cmd=gotoresult&arg1=0; Provenzal, Dino. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=193861020530&cmd=gotoresult&arg1=12; Grabher, Carlo. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=193451020530&cmd=gotoresult&arg1=12; Trucchi, Ernesto. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=193651020640&cmd=gotoresult&arg1=0; Pietrobono, Luigi. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=194641020700&cmd=gotoresult&arg1=2n; Sapegno, Natalino. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=195551020700&cmd=gotoresult&arg1=13; Fallani, Giovanni. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=196551020700&cmd=gotoresult&arg1=7; Pasquini, Emilio. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=198251020700&cmd=gotoresult&arg1=17

⁵⁸Anonimo Fiorentino. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=140051020530&cmd=gotoresult&arg1=12

божественного⁵⁹, Г. Да Сиена, П. Дж. Бертиер, Т. Казини – женщину, Теологию, Веру и Откровение⁶⁰, Д. Матталия и С. А. Хименц – женщину, Теологию и Церковь⁶¹, Беатриче является аллегорией женщины, церкви и откровения для Дж. А. Скартаццини и Л. Пьетробоно⁶², женщиной и божественной мудростью Беатриче видится Л. Портирелли⁶³, Ф. Вегеле усматривает в Беатриче символ Теологии и Откровения⁶⁴, А. М. Кьяваччи Леонарди – символ мудрости или Теологии⁶⁵.

Итальянский дантолог, комментатор А. М. Кьяваччи Леонарди (1927 – 2014 гг.) признает в образе Беатриче истинную женщину и символ Теологии, «Откровения» или т.п. Она считает очевидным, что если усмотреть в Вергилии, который также является проводником Данте, символическое значение земного человеческого разума, то в Беатриче, познанию которой доступно сверхчеловеческое, можно признать свет божественной благодати. В такой трактовке символического значения Беатриче можно усмотреть аналогию с толкованием данного образа Ч. Сиглетона⁶⁶. Но это не отменяет «подлинности,

---

⁵⁹ Wadsworth Longefellow, Henry. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=186741020700&cmd=gotoresult&arg1=13

⁶⁰ Da Siena, Gregorio. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=186771020760&cmd=gotoresult&arg1=15;

Berthier, P. Gioachino. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=189251020700&cmd=gotoresult&arg1=1q;

Casini, Tommaso. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=192151020700&cmd=gotoresult&arg1=1

⁶¹ Mattalia, Daniele. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=196051020530&cmd=gotoresult&arg1=4; Chimenz, Siro A. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=196251020700&cmd=gotoresult&arg1=6

⁶² Scartazzini, Giovanni Andrea. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=187251020700&cmd=gotoresult&arg1=12; Pietrobono, Luigi. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=194641020700&cmd=gotoresult&arg1=2n

⁶³ Portirelli, Luigi. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=180451020700&cmd=gotoresult&arg1=5

⁶⁴ Вегеле Ф. Данте Алигьери. Его жизнь, сочинения и политическая теория / Пер. с нем. А. Н. Веселовского. – М. : Либроком, 2011. – 451 с.

⁶⁵ Chiavacci Leonardi, Anna Maria. *Lezioni sulla Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: <http://liceoparini.it/pariniweb/attivita/commedia/inferno.htm>

⁶⁶ Singleton, Charles. *La poesia della Divina Commedia* – Bologna : il Mulino, 1978. – 572 p.

историчности ее личности»⁶⁷. Исследовательница справедливо замечает, что в произведении Данте нет почти ни одного персонажа, значение которого ограничивается только символическим или аллегорическим. Например, Вергилий – это и поэт, ломбардец, живший в I в. н.э., и символ человеческого разума. В XXX песни «Чистилища», когда Данте встречает на вершине горы Беатриче, она с точностью вспоминает, когда они познакомились на земле, как потом Данте оставил ее ради кого-то или чего-то другого и затем, с земным чувством ревности, упрекает его. А. М. Кьяваччи Леонарди делает следующий вывод: «очевидно, что Беатриче, с одной стороны, имеет свою земную историю, но с другой стороны, является символом света божественной благодати или веры»⁶⁸.

Как можно заметить, именно данное воззрение на образ Беатриче поддерживает большинство российских исследователей Данте, начиная с А.Н. Веселовского.

Нам представляется наиболее верной последняя из вышеуказанных интерпретаций, т.к. общеизвестно, что сам Данте вкладывал в свое произведение несколько смыслов: буквальный, аллегорический, который содержал в себе моральный, нравственный и анагогический⁶⁹. В данном случае на Данте повлияли утверждения великих средневековых теологов: бл. Августин (354 – 430 гг.) в своем неоконченном трактате «De genesi ad litteram» («О книге Бытия буквально») в главе II.2 говорит о том, что существует четыре способа толкования Библии: исторический, аллегорический, анагогический, этиологический⁷⁰. Кроме того, Фома Аквинский в «Summa theologica» («Сумма

---

⁶⁷Chiavacci Leonardi, Anna Maria. Lezioni sulla Commedia. – [Электронный ресурс]. URL: http://liceoparini.it/pariniweb/attivita/commedia/_inferno.htm

⁶⁸Там же.

⁶⁹Данте сам утверждает многозначность своего произведения, приводя в пример Библию, в которой содержится как буквальный, так и символически-анагогический смысл, в эпистоле к Кан Гранде дела скала. Текст комедии содержит в себе следующие значения: буквальное, аллегорическое, моральное (нравственное), анагогическое или символическое и (выражающее сверхсмысл).

См. Alighieri, Dante. Epistola a Cangrande/ A cura di Enzo Cecchini. – Firnze: Giunti, 1995. – 49 p.

⁷⁰Augustinus, Aurelius. De genesi ab Litteram. Цит. по Asor Rosa, Alberto. Le origini: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli – Firenze : La Nuova Italia, 1992. – P. 72.

теологии») в вопросе 10 первой части рассуждает о различных уровнях толкования Закона и делает вывод о том, что у Писания существуют исторический и духовный смыслы, последний включает в себя аллегорический, моральный и анагогический⁷¹. Соответственно, образ Беатриче также имеет несколько уровней-смыслов, которые может узреть читатель.

Обзор и анализ трудов отечественных и зарубежных дантологов показывает, что существует несколько основных интерпретаций образа Беатриче в «Божественной Комедии» и мы их условно разделяем на три группы: 1) трактовка образа Беатриче как чистого символа, плода поэтического воображения Данте (Якопо дела Лана, Якопо Алигьери, Т. Габриэле, Л. Бенассунти, Дж. Полетто, Дж. М. Филельфо, Б. Бьянки и Г. Россетти, К. Ландино, Микеле д'Андриа, Ч. Синглтон, Э. Ауэрбах, Д. Де Робертис, У. Боско, Дж. Ледда);

2) интерпретация образа Беатриче как имеющего реальный прообраз в истории, но преображенного в творчестве Данте (Ф. Де Санктис, И. дель Лунго, А. Ронкалья, Б. Кроче, Э. Жильсон, М. Пацалья, Б. Нарди, М. Барби, И. Ф. Бэлза);

3) интерпретация, которая наиболее часто встречается поддержку у комментаторов и исследователей с начала XX в. (и которой придерживается автор работы) заключается в представлении об образе Беатриче как о двойственном: Беатриче видится, с одной стороны, как девушка исторически существовавшая, которую Данте любил, но, с другой стороны, в произведениях этот персонаж, очевидно, включает в себе символично-аллегорический смысл (Дж. Боккаччо, Б. да Имола, Г. Марамуро, А. Велутелло, Р. Андреоли, Дж. Кампи, К. Штайнер, Д. Провенцаль, К. Грабер, Э. Трукки, Л. Пьетробоно, Н. Сапенье, Дж. Фаллани, Э. Паскуини, А. Куальо, комментатор Anonimo

---

⁷¹Аквинский Ф. Сумма теологии. – Ч. 1.: Вопросы 1 – 43. / Пер. с лат. С. Еремеева и А. Юдина. – Киев, СПб. ; "Ника – Центр", Эльга Алетея, 2007. – 560 с. Цит. по Asor Rosa, Alberto. *Le origini: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli – Firenze : La Nuova Italia, 1992. – P. 73 – 74.*

Fiorentino, Г. Вордсворт Лонгфеллоу, Г. Да Сиена, П. Дж. Бертиер, Т. Казини, Д. Матгалия, С. А. Хименц, Дж. А. Скартаццини, Л. Портирелли, Ф. Вегеле, А. М. Кьяваччи Леонарди, А. Н. Веселовский, Н. И. Стороженко, М. Л. Лозинский, М. Л. Андреев, Н. Г. Елина).

ГЛАВА 2. ЭЛЕМЕНТЫ «ЗЕМНОГО» И «НЕБЕСНОГО» В ЖЕНСКИХ ОБРАЗАХ ЛИТЕРАТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЗДАНИЕ ОБРАЗА БЕАТРИЧЕ ДАНТЕ

2.1. Образ Прекрасной Дамы в поэзии провансальских трубадуров

Данная глава посвящена анализу женских образов в литературе Средневековья, предшествующей творчеству Данте. Очевидно, что в данных образах присутствуют черты земные и небесные, окончательно развитые и максимально синтезированные уже в образе Беатриче. Дело в том, что такой многогранный женский образ не мог возникнуть в литературе Средневековья из ниоткуда. Очевидно, что на Данте влияли его предшественники – создатели возвышенных образов Прекрасной Дамы и Донны. Эта глава необходима для понимания этапов развития женского образа и выражения в нем «земного» и «небесного» вплоть до женского образа Беатриче у Данте. Это исследование позволит понять, чем похожи и чем отличаются образы женских персонажей средневековых поэтов до Данте и фигура Беатриче.

В первом параграфе мы рассматриваем элементы «земного» и «небесного» в образе Дамы в поэзии провансальских трубадуров⁷². Влияние их творчества на Данте в целом и на создание женского образа в частности неоспоримо: как известно, сам поэт упоминает имена некоторых трубадуров в трактате «О народном красноречии» («De vulgari eloquentia»)⁷³ и в самой «Божественной Комедии» в XXVI песни «Чистилища». В трактате «О

---

⁷²Провансальская поэзия зарождается в XI в. в Окситании и существует вплоть до XIII в. при дворах феодалов, а затем и в больших городах. Провансальские поэты или, как их называют по-другому, трубадуры, являются создателями куртуазной лирики. Необходимо отметить, что трубадуры писали исключительно на своем народном (провансальском языке), а не на латыни. Это также повлияет на следующую за ними по времени традицию итальянской поэзии.

⁷³Данте Алигьери Сочинения /Данте Алигьери; Пер. с ит. И.Н. Голенищев-Кутузов и др. – М. : ОЛМА-Пресс, 2002. – С. 124.

народном красноречии» Данте говорит, что подражает самому искусному поэту из всей плеяды трубадуров, Арнауту Даниэлю, а также приводит, в качестве образцов подлинного словесного искусства, поэзию Бертрана де Борна, Гиравта де Борнейля, Фолькета де Марсея.

Образ Дамы мы будем рассматривать у наиболее известных трубадуров, таких как: Гильом Аквитанский (1071 – 1126 гг.), Бернарт де Вентадорн (годы творчества: 1150 – 1180), Бертран де Борн (ок. 1140 – 1215 гг.), Арнаут Даниэль (ок. 1140 – 1200 гг.), Арнаут де Марейль (годы творчества ок. 1195), Гильом де Кабестань (годы творчества ок. 1212), Серкамон (годы творчества: 1135–1145)⁷⁴. У вышеуказанных провансальцев, по нашему мнению, наиболее ярко и отчетливо выделяются черты синтеза «земного» и «небесного» в образе Дамы, влияние которых прослеживается в итальянской средневековой лирике.

Главной темой лирики трубадуров становится любовь («именно в области любовных отношений человеческая личность смогла заявить о себе и утвердить свою самоценность»⁷⁵), а центральной фигурой и посредницей между поэтом и Любовью становится женщина – Прекрасная Дама.

Этимология слова «дама» («*dama*») восходит к латинскому «*госпожа*» – «*domina*» или «*хозяйка*» – «*padrona*»⁷⁶. Отношения поэта и дамы осуществляются по иерархии феодального общества – по правилам вассалитета: поэт предстает покорным слугой перед Дамой – строгим феодалом. Обычно трубадур поклонялся замужней даме и более благородной по происхождению, чем он сам. Таким образом, поэт устанавливает с Дамой внебрачные отношения, и любовь обретает существование вне брака. Данное положение куртуазной доктрины идет вразрез с религиозной этикой и доказывает то, что, хотя такая доктрина имеет христианские корни, тем не

---

⁷⁴Де Вентадорн Б. Песни/ Пер. со старопровансал. В.А. Дынник. – М. : Наука, 1979. – 311 с.

⁷⁵Прекрасная Дама. Из средневековой лирики/ Сост. и примеч. О.В. Смолицкой, А.В. Парина; Предисл. А.Д. Михайлова. – М. : Моск. рабочий, 1984. – С. 5.

⁷⁶Surdich, Luigi. *Il Duecento e il Trecento: Storia della letteratura italiana*/ A cura di Andrea Battistini. - Bologna : Il Mulino, 2013. – P. 14 – 15.

менее, она не полностью следует религиозным устоям и существует параллельно с ними, устанавливая принцип земной, светской этики.

Для трактовки образа Дамы необходимо отметить канонический и условный характер куртуазной лирики, благодаря которому Дама описывается у «певцов» при помощи устойчивых формул. Несмотря на то, что у каждого трубадура в реальности был свой объект поклонения, в поэзии все «объекты» являлись одним общим собирательным образом. Возможно, это происходило из-за того, что «трубадуры были уверены, что такая традиция выработала наилучшие средства для выражения любого состояния или движения души, и задача состояла лишь в том, чтобы «оживить» искренним чувством готовые формы жанра»⁷⁷.

Неизбежно встает вопрос – почему именно в образе женщины выражаются категории «земного» и «небесного». Дело в том, что образ Дамы зарождается в рамках концепции куртуазной (придворной) культуры. Трубадуры отождествляли любовь с высшими духовными ценностями, такими как: благо, красота, совершенство с любовью к идеализированному образу дамы. «С одной стороны, любовь к Даме мыслилась как отблеск и предвкушение небесной любви и потому принимала формы обожествления и религиозного поклонения. С другой стороны, сам факт выдвижения на первый план не абстрактного блага и не небесного Бога, а «земной», хотя и обожествляемой Дамы, говорит о стремление трубадуров закрепить высшие ценности не в потусторонней, религиозной, а в «посюсторонней» сфере. Это подтверждает тот факт, что пользуясь мистическими смыслами и формулами, трубадуры создали, тем не менее, чисто светскую лирику»⁷⁸. «Куртуазия как бы стала новой своеобразной религией средневекового запада, со своими ритуалами, системой ценностей, со своим божеством – Прекрасной Дамой»⁷⁹.

---

⁷⁷Рыцарская куртуазная литература. – [Электронный ресурс]. URL: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/bilet-3/bilet-10.htm>

⁷⁸Там же.

⁷⁹Там же.

При этом, как можно было бы подумать, куртуазия не посягала на христианство, но формировалась в его лоне. Как замечает П. А. Сапронов, служение Даме – это не христианская заповедь, но без христианского опыта культуры куртуазии не было бы. Такой христианский опыт накладывался на германские реалии, ведь именно от древних германцев рыцарская культура унаследовала мотив служения, в котором позиция слуги иногда была духовно выше позиции господина. Это связано с тем, что первая переносилась на библейское служение «малым сим» – сиротам, вдовам и убогим»⁸⁰.

По мнению А. Д. Михайлова, христианство – это религия любви, и любовь составляет основу куртуазии, т.е. одно и то же слово, один и тот же термин означает и земное и религиозное чувство. Это в свою очередь, позволяет в любой момент осуществить метафорическую перестановку образов из религиозного языка в профанный (примеры будут рассмотрены нами далее), и тем самым возвысить земной образ Дамы до небесного, поставить его в сакральный смысловой ряд.

Такое своеобразное перевертывание смыслов можно проследить и в изобразительном искусстве Средних веков. Так, многие живописцы изображают Богоматерь как куртуазную Даму. Например, в своем произведении «Маэста», Симоне Мартини изображает Мадонну под балдахин, который напоминает навес над ложей для знати во время рыцарского турнира, показывая тем самым преемственность власти земной у власти небесной⁸¹. Таким образом, именно фигура Дамы была семантически наполнена и земными, и небесными реалиями.

При этом необходимо заметить, что с одной стороны, Библия умалила роль женщины в христианской культуре, послужив источником негативного к ней отношения и сформировав мнение о женщине как о греховном сосуде зла, посреднике дьявола и т.п. («От жены начало греха, и через нее все мы

---

⁸⁰Сапронов П. А. Русская софиология и софийность.– СПб. : Церковь и культура, 2006. – С. 214.

⁸¹Арган Дж. К. История итальянского искусства: в 2 т. – Т.1/ Пер. с ит. Г. П. Смирновой; науч. ред. В. Д. Дажина. – М. :Радуга, 1990. – С. 175 – 178.

умираем» (Сирах. 27:27))⁸². С другой стороны, именно в Библии присутствуют сюжеты и женские образы, которые позволяют воспринимать женщину наравне с мужчиной и впоследствии даже воспевать ее, подобно Деве Марии.

Именно благодаря Деве Марии устраняется издавна утвердившаяся несовместимость между божественным и человеческим, окрашенная презрением к женщине, часто практиковавшаяся в иудаизме. Именно фигура Богоматери устранила повод думать, будто всякая женщина по своей природе таит погибель для мужчины, являя собой главную и постоянную причину греха и, следовательно, несет ответственность за разрыв между человеком и Богом⁸³. Не случайно трубадуры и последующие за ними поэты будут употреблять по отношению к Даме обращение «Мадонна» («midons» – моя госпожа), чтобы показать ее величие и чистоту.

Следовательно, Дама в провансальской лирике занимает «примерно такое же место, какое в религиозной поэзии средних веков отводилось Богоматери»⁸⁴. Данная формула обращения – это один из первых, наиболее заметных «небесных» элементов. Здесь в земное существо проникает небесное, наделяя первое божественными атрибутами. Но это не означает, что Дама теперь становилась на место царицы небесной: «Дева Мария царила на недостижимых небесах, в то время как прекрасная дама являлась лучшим украшением земли и царила в сердце влюбленного поэта»⁸⁵.

Дама окажется на небесах только у Данте, который переведет эту метафору в план реальности: «*la gentil donna che per suo valore/ fu posta da l'altissimo signore/ nel ciel de l'umiltate, ov'è Maria*»⁸⁶ («благородная донна, которая по своему достоинству/ была вознесена Господом высочайшим в небо

---

⁸²Цит. по Милано А. Женщина и любовь в Библии: эрос, агапа, личность / Науч. ред. Михаила Талалая, Пер. с ит. А. Бакулова и М. Талалая. – СПб. : Алетейя, 2011. – С. 46.

⁸³Там же, С. 137

⁸⁴Пуришев Б. И. Лирическая поэзия средних веков / Поэзия трубадуров; Поэзия миннезингеров; Поэзия вагантов/ Пер. и вступ. статья Б. Пуришева. – М. : Худож. лит., 1974. – С. 8.

⁸⁵Там же, С. 10.

⁸⁶Vita Nuova, XXXIV. 7. Все цитаты из "Новой жизни" приводятся по следующему изданию: Alighieri, Dante. Vita Nuova/ A cura di Stefano Carrai. – Milano : BUR, 2008. – 254 p.

смирения, где пребывает Мария»). Как и трубадуры, Данте также будет использовать обращение «Мадонна» по отношению к Беатриче: «*Madonna, mia bisogna/ voi conoscete, e ciò ch'ad essa è buono*»⁸⁷ («Мадонна, вы знаете мою нужду и то, что для меня будет хорошо»).

Дама провансальских поэтов всегда прекрасна собой, и ее красота становится предметом тщательного описания. Для выражения синтеза земного и небесного в образе Дамы поэты нередко заимствуют стилистические средства из Священного Писания, т.к. оно является кладезем эпитетов, метафор, аллегорий для описания земной женской красоты. Таким источником является самая лирическая книга в Ветхом Завете – «Песня песней», сочиненная, по преданию, царем Соломоном.

Во-первых, в ней присутствует вся гамма любовных чувств, которые будут использоваться при описании душевного состояния влюбленного поэта: душевное потрясение, нежность, радость, трепет, страсть.

Кроме того, для описания внешности возлюбленной в ней используются приемы, распространенные и в поэзии Средневековья. Например, к глазам возлюбленной применен эпитет «голубиные» (1:14, 4:1). Это метафора чистой души невесты, которая отражается в глазах, и ее спокойствие побуждают сравнить глаза возлюбленной с голубиными. «Дело в том, что в древности голуби почитались образцом чистоты и спокойствия. Согласно раввинистическому учению, девица, чьи глаза прекрасны, обладает и прекрасным характером»⁸⁸. Такими глазами и добродетельным характером будут обладать и Дамы трубадуров и Донны итальянских средневековых поэтов. Трубадур Б. де Борн так описывает глаза своей дамы: «Свет любовных

---

⁸⁷Purg. XXX: 29 – 30.

⁸⁸Песнь песней Соломона / Пер. с древнеевр. В.Н. Нечипуренко ил. Зева Рабана и др. – Ростов-на-Дону : Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы ФГОУ ВПО "Южный федеральный университет", 2010. – 79 с. Цит. по: Книга Песни песней Соломона. – [Электронный ресурс]. URL: <http://otveti.org/tolkovanie-biblii/pesnya-pesney/01/> (Дата обращения: 20.01.2015).

нежных глаз»⁸⁹. Мотив взгляда, его воздействия на сердце возлюбленного присутствует и в стихе 4:9: «Пленила ты сердце мое одним взглядом очей своих». В поэзии всего средневековья именно взгляд Донны порождает любовь в сердце поэта, о чем будет говорить А. Каппеллан в своем трактате «О любви» («De amore»), который подводит научную основу под куртуазную лирику: «*Amore est passio quaedam innata procedens ex visione*»⁹⁰ («Любовь – это страсть, которая является естественной и происходит посредством созерцания»). Б. де Вентадорн пишет так: «*Que. m laissent en sos olhs vezer/ En un miralh me plai*»⁹¹ («В глаза ей заглянул, и вот/ Не мог я не оторопеть»⁹²). Именно посредством взгляда, а иногда и речи происходит духовное преображение поэта, воспевающего Даму, и даже всех окружающих. Это, в свою очередь, дает способность влюбленному сочинять стихи. Так, трубадур позднего периода Гильом де Монтанагол (Guilhelm de Montanhagol) (примерные даты творчества ок. 1233 – 1258 гг.) пишет «*e a midons majormen/ quem don' en trobar engenh*»⁹³ («моя донна, которая дарует мне возможность сочинять стихи» (Перевод наш – А.С.)). А Г. де Кабестань сравнивает свою Даму с врачом, который исцеляет душу: «*Ведь только дамам, не шучу,/ Дано целить нас, как врачу*»⁹⁴. Б. де

---

⁸⁹Песни трубадуров/ Пер. со старопровансал., сост., ст. и примеч. Анатолия Наймана; ил., заставки и концовки Ребекки Модлен. – СПб. : Вита Нова, 2012. – С. 131.

Нам следует обратить внимание на то, что в данном параграфе, в отличие от следующих, в которых все цитаты из произведений приводятся на итальянском языке, т.е. на языке оригинала, в данном месте цитаты приводятся либо на старопровансальском языке (язык оригинала), либо в современном французском переводе, или же в стихотворном русском переводе. Данное обстоятельство имеет место быть в силу того, что старопровансальский язык не является нашим профильным языком, а также в силу недоступности некоторых текстов. Мы стремимся передавать все цитаты на языке оригинала и мы в полной мере осознаем наше упущение. Благодаря таланту российских переводчиков, а также, в силу того, что данный раздел не является ключевым в нашей работе, отсутствие некоторых стихотворных цитат на языке оригинала не влияет на результат исследования.

⁹⁰Capellano, Andrea. De amore/ A cura di G. Ruffini. – Milano : Guanda, 1980. – 374 p. Цит. по Asor Rosa, Alberto. Le origini:Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli. – Firenze : La Nuova Italia, 1992. – P. 189.

⁹¹De Ventadorn, Bernart. Can vei la lauzeta mover. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.trobar.org/troubadours/bernat_de_ventadorn/beven31.php (Дата обращения: 12.09.2014)

⁹²Де Вентадорн Б. Песни/ Пер. со старопровансал. В.А. Дынник. – М. : Наука, 1979. – С. 108.

⁹³Цит. по Asor Rosa, Alberto. Le origini:Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli. – Firenze : La Nuova Italia, 1992. – P. 205.

⁹⁴Песни трубадуров/ Пер. со старопровансал., сост., ст. и примеч. Анатолия Наймана; ил., заставки и концовки Ребекки Модлен. – СПб. : Вита Нова, 2012. – С. 268.

Вентадорн пишет «*m'a faih ric ome de nien*»⁹⁵ («она сделала меня из ничтожества богатым»). Слово «богатый» следует здесь понимать не в материальном смысле, а в духовном. Другой трубадур А. Даниэль обретает в Даме «чудесный источник доблестей»⁹⁶: «*Qu'amors marves plan'e daura/ Mon chantar, que de liei mou/ Qui pretz manten e governa*» («Ведь сама любовь полирует и золотит/ Мою песню, вдохновенную той,/ Которая сохраняет и направляет мою доблесть»)⁹⁷. Но помимо поэта дама облагораживает и всех окружающих: «*totz om pert feunia,/ qui's esgar, amia*»⁹⁸ («кто ни посмотрит на вас, подруга моя, лишается всякого дурного чувства»). Данте напишет о Беатриче так: «*Vede perfettamente onne salute/ chi la mia donna tra le donne vede/...La vista sua fa onne cosa umile....*»⁹⁹ («Прекрасно видит спасение/ тот, кто видит мою донну среди других.../ Ее взгляд делает каждую вещь смиренной»).

Следует заметить, что мотив взгляда или глаз останется основополагающим в концепции любви стильновистов и Данте. Вообще, в средневековье зрение считалось способом духовного познания, а природа зрения была общей у любви и знания¹⁰⁰.

Из глаз Дамы почти всегда исходит некое чудесное сияние, свет. Лексемы, относящиеся к семантическому полю «свет», являются также одним из элементов «небесного» в образе даме. В «Песни песней» говорится, что возлюбленная – «*блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце*»¹⁰¹ (6:10). В этом предложении встречаются сравнения,

---

⁹⁵Цит. по Asor Rosa, Alberto. *La poesia cortese: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli.* – Firenze : La Nuova Italia, 1992. – P. 185.

⁹⁶Де Вентадорн Б. *Песни/ Пер. со старопровансал. В.А. Дынник.* – М. : Наука, 1979. – С. 215.

⁹⁷Цит. по Алисова Т. Б. *Старопровансальский язык и поэзия трубадуrows.* – М. : МАКС Пресс, 2011. – С. 136 – 137.

⁹⁸Цит. по Asor Rosa, Alberto. *La poesia cortese: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli.* – Firenze : La Nuova Italia, 1992. – P. 209.

⁹⁹Vita Nuova, XXVI.

¹⁰⁰См. подробнее об этом: Mocan, Mira. *La trasparenza e il riflesso: sull'alta fantasia in Dante e nel pensiero medieval.* – Milano : Bruno Mondadori, 2007. – 224 p.

¹⁰¹Песнь песней Соломона/ Пер. с древнеевр. В.Н. Нечипуренко ил. Зева Рабана и др. – Ростов-на-Дону : Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы ФГОУ ВПО "Южный федеральный университет", 2010. – 79 с. Цит. по: Книга Песни песней Соломона. – [Электронный ресурс]. URL: <http://otveti.org/tolkovanie-biblii/pesnya-pesney/06/>

распространенные в средневековой поэзии. Сопоставление возлюбленной с зарей, луной и солнцем демонстрирует величественность, несравненность, божественность ее красоты. «*Quand tout l'univers/ s'obscurit, tout brille autour d'elle*»¹⁰² («Когда вся вселенная/ покроется мраком, все будет светиться вокруг нее» (перевод наш – А. С.) или «*И если тьма на мир падет,/Его мне донна осветит*»¹⁰³). Здесь Серкамон делает Даму непосредственным источником света, который приобретает еще большую яркость за счет противопоставления свет – тьма. В песни «тьма» употребляется не в буквальном, а в переносном, духовном значении. Сиянье глаз Дамы Б. де Вентадорна наиболее гиперболизировано: «*Car sa beutatz alugora/ Bel jorn e clarzis noih negra*»¹⁰⁴ («Ночь, гоня сияньем взгляда,/ Солнца свет она затмила»¹⁰⁵).

В еще большей степени и с большим «постоянством» будут светиться глаза и, в целом, вся Беатриче: «*Beatrice mi guardò con li occhi pieni/ di faville d'amor così divini,/ che, vinta, mia virtùte di e le reni,/ e quasi mi perdei con li occhi chini*»¹⁰⁶. («Беатриче посмотрела на меня глазами, столь полными божественных искр любви, которые поразили меня и я потерял сознание»). Или: «*Pariemi che 'l suo viso ardesse tutto*»¹⁰⁷ («Казалось мне, что весь ее лик пылал огнем»).

Необходимо отметить, что в Средние века бытовало метафизическое представление о свете, и он занимал важнейшее место в символике эпохи. В первую очередь, свет воспринимался как олицетворение божества и имел способность просветлять душу человека. В христианской традиции свет – это символ Бога и Божественной благодати, данной Им тварным существам.

---

¹⁰²Cercamon. Quand la douce brise s'aigrít. Цит. по La poésie médiéval: Troubadours et trouvères/ Sous la direction de Orizet Jean. – Paris : France Loisirs, 1992. – P. 55.

¹⁰³ Де Вентадорн Б. Песни/ Пер. со старопровансал. В.А. Дынник. – М. : Наука, 1979. – С. 172.

¹⁰⁴De Ventadorn, Bernart. Amors, enquera us preyara. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.trobar.org/troubadours/bernart_de_ventadorn/beven12.php (Дата обращения: 12.09.2014)

¹⁰⁵Де Вентадорн Б. Песни/ Пер. со старопровансал. В.А. Дынник. – М. : Наука, 1979. – С. 26.

¹⁰⁶Par. IV: 139 – 142.

¹⁰⁷Par. XXIII: 22 – 24.

Одним из авторов мистического учения о свете является францисканец св. Бонавентура (1221 – 1274 гг.). Согласно ему, первичный наичистейший свет – это сам Творец; сияние, излучаемое им, – его творения: *«Вначале я взываю к Первоистоку, откуда исходит любое озарение, к Отцу Светов»*¹⁰⁸. По мнению Ж. Ле Гоффа, за пристрастием средневекового человека к свету и цвету «стоял страх перед мраком, жажда света, который есть спасение»¹⁰⁹. Святые считались «людьми света», их лица сияли, а над головами сверкали нимбы. Эта традиция возникла задолго до высокого средневековья. О божественном свете и об Эмпирее говорят уже в первые века христианства отцы Церкви, и среди них Августин¹¹⁰: *«Человек познает потому, что существует истина, что эта истина существует в человеке, и эта истина освещает человека своим собственным светом... Душа освещается светом истины, в силу чего она и получает способность познавать эту истину и вообще мыслить, потому что способность мыслить означает способность приобщиться истине»*¹¹¹. Поиски света и его главного источника являлись для средневекового человека поисками абсолютной истины (*«verita' nascosta sotto bella menzogna»*¹¹²), спрятанной под покровами земной реальности. Видимо, для поэтов Средневековья сияние в глазах Дамы – это и есть отблеск божественного света, а значит, созерцание есть приобщение к высшей истине.

В трактате «Пир» (III, 8,8) Данте пишет о том, что на лице есть два места, где в наивысшей степени присутствует душа: глаза и уста. В «Божественной Комедии» нимфы-добродетели просят Беатриче: *«Per grazia fa noi grazia che disvele/ a lui la bocca tua, sì che discerna/ la seconda bellezza che tu*

---

¹⁰⁸Бонавентура. Путеводитель души к Богу/ Пер. с латин.В.Л. Задворного; Греко-латин. каб.. – М. : ГЛК Ю.А. Шигалина, 1993. – 188 с. Цит. по: Бонавентура. Путеводитель души к Богу. – [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/bonav01/txt07.htm>

¹⁰⁹Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – С. 407.

¹¹⁰Nardi V. Saggi di filosofia dantesca. – Firenze : «La nuova Italia», 1967. – Р. 203.

¹¹¹Бл. Августин. Концепция илюминации. – [Электронный ресурс]. URL: <http://intencia.ru/Pages-print-189.html>

¹¹²Алигьери Д. Пир II, I (Цит. по: Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, «У-Фактория», 2005 – С. 415)

cele»¹¹³(«Даруй нам милость и твои уста/Разоблачи, чтобы твоя вторая/ Ему была открыта красота»¹¹⁴). Таким образом, «первой красотой» являются глаза, «второй» – уста. И, если глаза Дамы трубадуров, а впоследствии и глаза Беатриче источают божественное сияние, то уста будут источать сладостные звуки, которые говорят трубадурам о взаимной любви. Речи из уст Беатриче в «Новой жизни» и, в особенности, в «Божественной Комедии» будут благотворно влиять на Данте и рассказывать ему о божественной истине, пророчествовать боговдохновенными словами: «*ogne dolcezza, ogne pensiero umile/ nasce nel core a chi parlar la sente*»¹¹⁵ («любая сладостность, любая смиренная мысль/ рождается в сердце того, кто слышит, как она говорит»); «*a la mia donna/ che mi diseta con le dolci stille*»¹¹⁶ («моей донне,/ которая утоляет мою жажду сладостным стилем»). Необходимо отметить, что эпитет «сладкий»/ «сладостный»/ «нежный» описывает голос возлюбленной уже в «Песни песней». В стихе 2:14 жених просит: «Покажи мне лицо свое, дай мне услышать голос твой, потому что голос твой сладок». «*Plus belle et plus gentille/ Et qui vaut bien plus*»¹¹⁷ («Чья нежна краса и речи сладки»¹¹⁸) пишет о своей вдохновительнице первый известный нам трубадур Гильом Аквитанский. Тот же эпитет употребляет в отношении речей Дамы Б. де Борн: «дурман вашей речи сладок»¹¹⁹.

Полновесные описания портрета Дамы дают нам возможность увидеть перед собой образ реальной женщины. Но, несмотря на то, что Дама красива по-земному, все ее черты доведены до возможного на нашей земле совершенства. Б. де Вентадорн славит Бога за такое совершенное творение: «*Ai,*

---

¹¹³Purg. XXXI: 135 –137.

¹¹⁴Ч. XXXI: 135 – 137.

¹¹⁵Vita Nuova, XXI. 3.

¹¹⁶Par. VII: 10 – 12.

¹¹⁷D'Aquitaine, Guillaume. Poème sur pur Néant. Цит. по La poésie médiéval: Troubadours et trouvères/ Sous la direction de Orizet Jean. – Paris : France Loisirs, 1992. – P. 38.

¹¹⁸Песни трубадуров/ Пер. со старопровансал., сост., ст. и примеч. Анатолия Наймана; ил., заставки и концовки Ребекки Модлен. – СПб. : Вита Нова, 2012. – С. 8.

¹¹⁹Там же, С. 132.

*frescha charn colorida/ Cui Deus formet ab sas mas*¹²⁰ («Эту свежесть без порока,/ Этот стан, сиянье ока/ Мог лишь сам Господь создать»¹²¹). Только Данте скажет о Беатриче нечто подобное этому: «*Beatrice, loda di Dio vera*»¹²² (Беатриче, истинная хвала Господа). Такой совершенной, «без пятна» (Песн. 4:7) была и возлюбленная жениха в «Песни песней». Мы приводим наиболее типичный, собирательный пример описания внешности в песне Арнаута де Марейля «Вас донна встретил я – и в миг»: «*Мне светло-золотую прядь,/ И стан во всей красе своей,/ И переливный блеск очей,/ Лилейно-чистое чело,/ Где ни морщинки не легло,/ И ваш прямой, изящный нос,/ И щеки, что свежее роз,/ И рот, что ослепить готов/ В улыбке блеском жемчугов,/ Упругой груди белоснежность/ И обнаженной шеи нежность,/ И кожу гладкую руки,/ И длинных пальцев ноготки*»¹²³.

Б. И. Пуришев говорит о таком описании красоты следующим образом: «Как ювелир, любующийся редким собранием драгоценных камней, возьмет то один самоцвет, то другой, так и поэт в стихотворении перебирает драгоценные черты своей повелительницы»¹²⁴. В произведениях Данте описание внешности Беатриче будет практически отсутствовать, т.к. он отдает предпочтение описанию внутренней красоты и духовных качеств Донны. Но, тем не менее, влияние куртуазных канонов красоты прослеживается и в следующем месте «Новой жизни»: «*color de perle ha quasi*»¹²⁵ («ее лицо почти жемчужного цвета»). Т.е. Беатриче своей светлостью и бледностью напоминает Даму Гульельма Аквитанского: «*Que plus etz blanca qu'evori*» («которая белее

---

¹²⁰De Ventadorn, Bernart. Lo tems vai e ven e vire. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.trobar.org/troubadours/bernart_de_ventadorn/beven44.php (Дата обращения: 12.09.2014)

¹²¹ Де Вентадорн Б. Песни/ Пер. со старопровансал. В.А. Дынник. – М. : Наука, 1979. – С. 48.

¹²²Inf. II. 103.

¹²³ Де Вентадорн Б. Песни/ Пер. со старопровансал. В.А. Дынник. – М. : Наука, 1979. – С. 208.

¹²⁴Пуришев Б. И. Лирическая поэзия средних веков / Поэзия трубадуров; Поэзия миннезингеров; Поэзия вагантов/ Пер. и вступ. статья Б. Пуришева. – М. : Худож. лит., 1974. – С. 10.

¹²⁵Vita Nuova, XIX.11.

слоновой кости») или Донну стильновиста Г. Гвиницелли: «*viso di neve colorato in grana*»¹²⁶ («лицо белое как снег с румянцем»).

Немаловажно упомянуть о том, что для средневекового поэта внешняя красота Дамы – это отражение ее красоты внутренней: ее добродетелей и благородства, т.к. в Средние века в блеске земной красоты видели отражение красоты небесной, а земную красоту рассматривали как «прочное звено в цепи мудрого божественного миропорядка»¹²⁷. «*No fetz semblan vair ni pic/ La bela ni forfachura/ Ni fui per leis galiatz,/ Ni no.m crei c'om tan la chastic*»¹²⁸ («Нем в этих светлых очах/ Ни лжи, ни причуды пустой»¹²⁹) пишет Б. Вентадорн. Таким образом, с помощью усиливающего эмоциональный план приема двойного отрицания, выражается ценность в Даме искренности и глубины чувства. «*A vas кроткой звал/ всеобщий глас*»¹³⁰: здесь Даме эпитетом «кроткий» приписывается добродетель кротости, смиренности. Эти внутренние качества сопровождаются неизменным понятием «благородства»: «*la gensor que nasques de maire*»¹³¹ («благородная, родившаяся от Господа) у Гираута де Борнейля. Именно здесь коренится постоянное использование обращения к Беатриче – «*gentilissima*» (благороднейшая) в «Новой жизни» (3.1; 2.3; 2.8, 2.9; 3.2; 4.1). Более того, Беатриче будет не только добродетельная, но сверхдобродетельна: «*distruggitrice di tutti li vizi e regina de le vertudi*»¹³² («сокрушительница всех пороков и королева добродетелей»).

Другим элементом, возвышающим образ Дамы у трубадуров, является ее сравнение с ангелом. Данный прием характерен для творчества поздних трубадуров. Например, генуэзский трубадур Ланфранк Чигала воспевал смерть

---

¹²⁶Alighieri, Dante. Vita Nuova/ A cura di S. Carrai. – Milano : BUR, 2008. – P. 164

¹²⁷Пуришев Б. И. Лирическая поэзия средних веков / Поэзия трубадуров; Поэзия миннезингеров; Поэзия вагантов/ Пер. и вступ. статья Б. Пуришева. – М. : Худож. лит., 1974. – С. 10.

¹²⁸De Ventadorn, Bernart. Lancan folhon bosc e jarric. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.trobar.org/troubadours/bernart_de_ventadorn/beven6.php (Дата обращения: 12.09.2014)

¹²⁹ Де Вентадорн Б. Песни/ Пер. со старопровансал. В.А. Дынник. – М. : Наука, 1979. – С. 23.

¹³⁰Там же, С. 27

¹³¹Alighieri, Dante. Vita Nuova/ A cura di S. Carrai. – Milano : BUR, 2008. – P. 97.

¹³²Vita Nuova, XXI. 2.

своей Дамы Беленды и вслед литургическому стиху «*In paradisum deducant te Angeli*» («В рай ведут тебя ангелы») он вознес свою Даму на небо.

А праздничное ликование ангелов по случаю смерти Дамы, описанное провансальцами Гаваудан и Понс де Капдауль, предполагает представление о женщине как о райском творении, которое приравнено к ангелам¹³³. Данный мотив будет максимально развит в конце «Новой жизни» и в «Божественной Комедии» Данте, когда он возносит Беатриче на небо: «*Ita n'è Beatrice in l'alto cielo, / nel reame ove li angeli hanno pace, / e sta con loro...ed essi gloriosa in loco degno*»¹³⁴ («Оказалась Беатриче на высшем небе, / в месте, где ангелы живут в покое, / и находится с ним...она в славе в достойном ее месте»).

Но как бы Дама провансальцев ни была совершенна, она остается чисто земным существом в силу своего характера. Дама может быть надменной, беспощадной, переменчивой, острой на язык, холодной, гневной, злой. Все это – черты, которые можно приписать исключительно земной женщине. Б. Де Вентадорн так сетует на даму: «*Довольно Донну лицезреть, / Терпеть томленья тяжкий гнет, / Безжалостных запретов плеть. / Ужели – в толк я не возьму — / Разлука будет ей легка? / А каково теперь тому, / Кто был отвергнут свысока!*»¹³⁵. Или: «*А надменная в ответ*»¹³⁶; «*Донне нрав ее надменный*»¹³⁷; «*Все мольбы для донны - тлен*»¹³⁸; «*Столь Донны нрав пуглив и дик. / Она ласкает несказанно, / Да вдруг и отстранит нежданно*»¹³⁹. И последний пример: «*Ведь Донна холодна, как лед, — / Не может сердце мне согреть*»¹⁴⁰. Этот мотив можно назвать одним из тех, который «заземлял» образ дамы и не давал ей подняться на небеса, делая характер Дамы совсем не схожим с ангельскими мотивами в ее внешности.

---

¹³³Ронкалья А. Женщина в поэзии трубадуров// Дантовские чтения.1990/ Под общ. ред. И. Ф. Бэлзы. – М. : Наука, 1993. – С. 25.

¹³⁴Vita Nuova, XXXI: 10 – 11.

¹³⁵Де Вентадорн Б. Песни/ Пер. со старопровансал. В.А. Дынник. – М. : Наука, 1979. – С. 45.

¹³⁶Там же, С. 59.

¹³⁷Там же, С. 60.

¹³⁸Там же, С. 61.

¹³⁹Там же, С. 64.

¹⁴⁰Там же, С. 105.

Что касается земных черт в характере Беатриче, то нельзя сказать, что их заимствовано много. В «Божественной Комедии» есть одно, наиболее яркое место, где выражение мирского в ее образе более всего заметно: в XXX – XXXI песнях «Чистилища». В них Беатриче гневно упрекает Данте в измене, она показывает, что обижается на него. Возможно, если бы в произведении не было этой сцены, то образ Беатриче не вызывал бы вековых дискуссий у дантологов, и эту фигуру можно было бы считать чистым символом.

Подводя итог анализу образа Прекрасной Дамы, можно сказать, что в нем «земные» элементы преобладают над «небесными». Красота Дамы сравнивается с красотой ангела, но не отождествляется с ней, тяготея к чувственной, земной; она величественна как Богородица, но поклонение первой трубадура не настолько высокодуховно как поклонение верующих Царице Небесной; лицо, глаза дамы порою блестят, но не светятся подобно очам Беатриче. Дама не выходит за пределы земного пространства и остается земным созданием, лишь в некоторой степени освещенным божественной благодатью. Если образ Беатриче мы впоследствии будем называть софийным образом, Софией (воплощенная мудрость)¹⁴¹, то в сравнении с ней образ Прекрасной Дамы можно назвать «дософийным» или «доСофией».

Можно предположить, что в своем творчестве провансальские трубадуры скорее низводили Бога до себя, до земного мира. Для них наивысшим чувством любви, которое только возможно на земле, является чувство к Даме. К самому Богу, к его мистическому созерцанию они не стремились, духовного им было достаточно и в Даме.

Данте будет стремиться к самому Богу (о чем свидетельствует конец «Божественной Комедии»). Беатриче – это один, хотя и очень важный, из этапов к Его лицезрению и познанию. Данте преследует более высокую цель, чем его предшественники, и в итоге доходит до высшего света и любви: *«ma gia volgeva il mio disio e 'l velle /si come rota ch'igualmente e mossa,/ l'amor che*

---

¹⁴¹Об этом мы будем подробнее писать в третьей главе.

move il sole e l'altre stelle»¹⁴² («но уже любовь, которая приводит в движение звезды, двигало и мое желание, и мою волю подобно ровно двигаемому колесу»).

2.2. Образ Донны в поэзии сицилийской школы

На Сицилии в 30-е годы XII века при дворе императора Фридриха II Гогенштауфене возникла придворная школа поэтов, которая имела глубокие литературные корни, являясь «эпигоном провансальской куртуазной лирики – лучшей лирической традиции того времени»¹⁴³. Сицилийские поэты адаптировали провансальские традиции к итальянской культуре и вместе с языковыми заимствованиями вобрали в свою поэзию и куртуазные ценности, «переняли правила куртуазного сочинительства»¹⁴⁴. Именно данная поэтическая школа положила начало дальнейшему развитию итальянской поэзии, подготовив для нее языковую почву. Дело в том, что если провансальские трубадуры создавали литературу на своем родном народном языке, то в Италии, в силу большей связи с латинской литературной традицией, еще не существовало литературы на народном языке. Сицилийская школа прерывает гегемонию латыни в письменной речи, и поэты начинают писать на своем родном языке. В его основе лежит сицилийский диалект, очищенный от наиболее низких и просторечных выражений, обогащенный абстрактной лексикой провансальского происхождения. Это благородный сицилийский язык, т.н. «*siciliano illustre*».

---

¹⁴²Par. XXXIII: 143– 145.

¹⁴³Евдокимова Л. В. Культура двора Фридриха II и поэзия сицилийской школы// История литературы Италии. – Т.1. Средние века/ Отв. ред. М. Л. Андреев, Р. И. Хлодовский. – М. : Наследие, 2000. – С. 154.

¹⁴⁴Топорова А. В. Ранняя итальянская лирика/ Топорова А. В.; Отв. ред. М. Л. Андреев; Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М. : Наследие, 2001. – С. 3.

В связи с тем, что школа была образована при императорском дворе, поэтами были придворные, чиновники и даже сам император и его сын. Место создания школы и личность ее покровителя влияют и на тематику поэзии. Так, сицилийцы, в отличие от трубадуров, сочиняли только любовную лирику, т.к. при императорском дворе была жесткая власть, которая не допускала критики в свой адрес¹⁴⁵.

Наиболее известными поэтами являются нотариус Джакомо (Якопо) да Лентини (ок. 1210 – ок.1260 гг.), юрист Пьер дела Винья (ок. 1190 – 1249 гг.), Гвидо деле Колонне (ок. 1243 – 1283 гг.), Ринальдо д'Аквино(ок. 1213 – 1281 гг.)¹⁴⁶.

Тематика поэзии также была predetermined принадлежностью сицилийской школы к куртуазной традиции, «в основе которой лежала этика влюбленных – учение о том, как подобает вести себя влюбленным и как любовь действует на человека»¹⁴⁷. Со временем, данное учение видоизменялось, дополнялось новыми положениями, почерпнутыми из других сфер интеллектуальной и духовной жизни.

Однако нельзя утверждать, что сицилийская школа является только школой подражательной. По мнению Л. В. Евдокимовой, «на основе выработанных в Провансе куртуазных взглядов сложилась вполне оригинальная версия «науки любви», имеющая отчетливо философский характер»¹⁴⁸. Так, сицилийской поэзии свойственны сравнения, метафоры и прямые высказывания, связывающие куртуазную традицию с искусством, наукой (в ее средневековом понимании) и философией. Например, поэты размышляют о влиянии любви на поэтическое творчество, определяют сущность любви, сравнивают Даму или проявление любви с природным миром.

---

¹⁴⁵Елина Н. Г. Данте. Критико-биографический очерк. – М. : Худож. литература, 1965. – С. 24.

¹⁴⁶Там же.

¹⁴⁷Евдокимова Л. В. Культура двора Фридриха II и поэзия сицилийской школы// История литературы Италии. – Т.1. Средние века/ Отв. ред. М. Л. Андреев, Р. И. Хлодовский. – М. : Наследие, 2000. – С. 166.

¹⁴⁸Там же, С. 173.

То есть, любовная тематика развивается по новым линиям, посредством натуралистичных (природных) и научных образов, которые рождаются в силу культурных наклонностей самих поэтов с оригинальным созерцательным подходом и углублением в размышления¹⁴⁹.

В связи с такими наклонностями, вопросы о природе любви, которые уже встречались в поэзии трубадуров, начинают разбираться подобно проблемам в науках. Как нам кажется, это поднимает куртуазную лирику, и, в целом, куртуазную культуру, на новый уровень и дает ей новое развитие.

Н. Г. Елина замечает, что сицилийцев, в отличие от провансальцев, облагораживающая, нравственная сторона любви не привлекала. В их поэзии не встречается одухотворения Дамы, мистические мотивы ей чужды, а к религии поэты и сам император Фридрих II относятся равнодушно. Они рассуждают о любви сухо, как о науке, и дают первой научное объяснение¹⁵⁰.

Рассмотрев общие воззрения на сицилийскую школу поэзии, мы можем непосредственно перейти к образу Прекрасной Дамы, которая теперь будет именоваться Донной. Сицилийскую школу невозможно представить без традиционного женского образа, «которому посвящают свое служение поэты»¹⁵¹. Но, если в обычае провансальских поэтов образ Дамы занимает центральное место, то в лирике сицилийской школы Дама уступает главенство самой концепции любви и становится «формальным поводом для научных рассуждений о происхождении любовного чувства»¹⁵².

Донна сицилийцев предстает нам в двух ипостасях: она может быть надменной, коварной, жестокой, приносящей зло, а может быть прекрасной, нежной, подобной ангелу. Такой двойкий взгляд на женщину, как мы убедились в параграфе 2.1, был характерен для христианской культуры в целом

---

¹⁴⁹Asor Rosa, Alberto. *La poesia del Duecento e Dante: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli.* – Firenze : La Nuova Italia Editrice, 1992. – P. 4

¹⁵⁰Елина Н. Г. Данте. Критико-биографический очерк. – М. : Худож. литература, 1965. – С. 24.

¹⁵¹Золотайкина Е. А. Ранняя рыцарская поэзия Италии XIII в.: сицилийская школа поэтов: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук: спец. 10.01.03 – лит-ры народ. стран зарубеж. (лит-ра народ. Европы, Америки, Австралии). – СПб, 2003. – С. 14.

¹⁵²Там же, С. 18.

и для провансальской поэзии в частности. Но в образе Донны сицилийцев остается уже немного земных черт.

Донна первого поэта сицилийской школы Джакомо (Якопо) да Лентини (его творчество датируется 1233 – 1240 гг.) по-земному гордая: «*inver lo grande orgoglio/ che voi, bella, mostrate, e non m'aita*»¹⁵³ («к вашей великой гордости/ которую вы, прекрасная, показываете и не помогаете мне»). Гордой будет и Беатриче, когда начнет упрекать Данте в измене, что выражается в следующем сравнении: «*Così la madre al figlio par superba,/ com'ella parve a me*»¹⁵⁴ («Так мать кажется гордой сыну,/ какой она показалась мне»).

Внешность Донны описывается в канонах куртуазной лирики, что позволяет нам представить портрет живой женщины: «*davanti a la più bella,/ fiore d'ogn'amorosa,/ bionda più c'auro fino*»¹⁵⁵ («перед самой прекрасной,/ цветком любви,/ светлее изысканного золота»). Таким образом, она, подобно Даме, остается блондинкой, ее волосы светлее «самого изысканного золота».

Во всех произведениях сицилийские поэты обращаются к Донне как к Царице Небесной – исключительно формулой «Мадонна» и это встречается гораздо чаще, чем у трубадуров: «*Assai v'aggio laudato,/ madonna, in tutte parti,/ di bellezze c'avete*»¹⁵⁶ («Я так вас уже восхвалил,/ мадонна, все ваши члены,/ ваши красоты»).

Чудесное сияние провансальской Дамы переходит к Донне. Так, в Сонете «*Madonna ha 'n se vertute con valore*» красота донны («*beltà*»), сияет и блестит («*luce*», «*splende*»): «*Più luce sua beltate e dà splendore /che non fa 'l sole né null'otra cosa*»¹⁵⁷ («ее красота так светит и дает сияние/ что ни солнце, ничто другое не сияет сильнее»).

---

¹⁵³Asor Rosa, Alberto. La poesia del Duecento e Dante: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli. – Firenze : La Nuova Italia Editrice, 1992. – P. 10.

¹⁵⁴Purg. XXX: 79-80.

¹⁵⁵Asor Rosa, Alberto. La poesia del Duecento e Dante: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli. – Firenze : La Nuova Italia Editrice, 1992. – P. 10.

¹⁵⁶Там же, С. 18.

¹⁵⁷Там же, С. 20

Внешняя красота Донны, как и Дамы трубадуров, является проявлением ее добродетелей: «*Madonna hà n'sé vertute con valore/ Piu che nul'altra gemma preziosa*»¹⁵⁸ («Мадонна обладает такими добродетелями,/ Что они ценнее любого драгоценного камня»). Таким образом, добродетели Донны сравниваются с драгоценными камнями, что делает этот заимствованный топос оригинальным. Подобные сравнения с драгоценностями будут и у стильновистов: «*Foco d'amore in gentil cor s'aprende/ come vertute in petra preziosa*»¹⁵⁹ («Огонь любви загорается в благородном сердце/ подобно тому, как это свойственно драгоценному камню»).

Взгляд Донны также выражает добродетель. Дж. Лентини, подобно трубадурам, считал, что любовь оказывает влияние на влюбленного посредством глаз и взгляда, проникая в сердце подобно свету, проходящему через стекло витражей собора, т.е. глаз¹⁶⁰: «*che isguardando mi tolse lo core, /cotant'è di natura vertudiosa*»¹⁶¹ («которая, при взгляде украла мое сердце,/ настолько природа ее взгляда добродетельна»).

Донна сицилийцев, как и Дама, прекраснее всех: «*de tut[t] l'autre ell'è sovrane frore,/ che nulla apareggiare a lei non osa*»¹⁶² («из всех других она – повелительница и украшение,/ ничто с ней не может сравниться»). Она – совершенство: «*Di nulla cosa non à mancamento*»¹⁶³ («Все в ней есть»). Но, если Дама и Донна остаются самыми совершенными красавицами на земле, то красота Беатриче уже в «Новой жизни» заставит Данте считать ее божественной, чудом, спустившимся с небес: «*e par che sia una cosa venuta/ da*

---

¹⁵⁸Там же.

¹⁵⁹Цит. по Asor Rosa, Alberto. *La poesia del Duecento e Dante: Storia e antologia della letteratura italiana*/ A cura di Roberto Antonelli. – Firenze : La Nuova Italia Editrice, 1992. – P. 157.

¹⁶⁰Золотайкина Е. А. Ранняя рыцарская поэзия Италии XIII в.: сицилийская школа поэтов: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук: спец. 10.01.03 – лит-ры народ. стран зарубеж. (лит-ра народ. Европы, Америки, Австралии). – СПб, 2003. – С. 19.

¹⁶¹Цит. по Asor Rosa, Alberto. *La poesia del Duecento e Dante: Storia e antologia della letteratura italiana*/ A cura di Roberto Antonelli. – Firenze : La Nuova Italia Editrice, 1992. – P. 20.

¹⁶²Там же.

¹⁶³Там же.

cielo in terra a miracol mostrare»¹⁶⁴ («и кажется, что это нечто, пришедшее/ с неба на землю, чтобы явить чудо»).

Мы рассмотрели основные моменты, связанные с образом Донны в поэзии сицилийской школы. Можно еще раз отметить, что образ Донны подобно образу Прекрасной Дамы состоит из земных и небесных элементов. Но образ Донны становится уже менее «земным», т.к. практически исчезает описание ее внешних черт. Данная тенденция будет иметь продолжение в поэзии школы нового сладостного стиля, в чем мы сможем убедиться в следующем параграфе.

2.3. Образ Донны в поэзии Сладостного нового стиля

В 1240–х гг. в г. Болонья и в Тоскане (центральной области Италии, где жил Данте) появляется Сикуло-тоscanская школа поэтов, которая заимствует все мотивы и жанры поэзии у сицилийской школы (а значит, и у трубадуров). В такой атмосфере активного развития языка и поэзии в 1260-х гг. создается школа Сладостного нового стиля (*dolce stil nuovo*), к которой принято относить следующих поэтов: Гвидо Гвиницелли (ок. 1230 – 1276 гг.) – родоначальник школы, Гвидо Кавальканти (1259 – 1300 гг.), Чино да Пистойя (1270 – 1360 гг.), Лапо Джанни (умер после 1328 г.), Дино Фрескобальди (1271 – 1216 гг.), Джанни Альфани (род. между 1272 и 1283 гг.). Сам Данте также начинает свой творческий путь в этом поэтическом кругу, и именно он дал название этой школе. В XXIV главе «Чистилища» название школы звучит в устах тосканский поэт Бонаджунто Орбиччани (ок. 1220 – 1290 гг.): «*O frate, issa vegg'io, diss'elli, «il nodo/ che 'l Notaro e Guittone e me ritenne /di qua dal dolce stil novo*

---

¹⁶⁴ Vita Nuova, XVI. 6.

ch'i' odo!)¹⁶⁵ («О, брат, здесь я вижу», сказал он, «то, что отделяет Нотариуса (Лентини), Гвиттоне и меня от сладостного нового стиля, который я слышу»).

Название школы может происходить от лексики, используемой в данной поэзии, которая отобрана так, что диалектизмы и грубые слова в ней отсутствуют, а остается лишь то, что способствует сладостности и утонченности. Стильновисты дают следующие эпитеты своей лирике: *dolce* – сладостный, *soave* – нежный, *sottile* – утонченный, *piano* – плавный, *puovo-*новый¹⁶⁶.

При том, что лирика Сладостного нового стиля является обособленной от предшествующей ей любовной поэзии средневековья, тем не менее, нет сомнений в том, что она укоренена в куртуазной поэтической традиции.

Мотивы и приемы куртуазной поэзии перенимали и развивали в своей поэзии теперь уже северо-итальянские стихотворцы (например, Бонаджунта Орбиччани, Гвиттоне д'Ареццо и др.)¹⁶⁷ Как замечает итальянский исследователь А. Азор Роза, новая школа рождается в орбите концепции куртуазной любви и принимает ее теоретические постулаты, но новая поэзия не развивается только в этом русле и только внутри этой концепции, а осмысляет куртуазные мотивы в теолого-философском ключе¹⁶⁸. Таким образом, «на провансальско-сицилийскую почву насаждаются новые, более серьезные элементы»¹⁶⁹.

Немалую роль в таком переосмыслении сыграло месторождение нового сладостного стиля, т.е. Болонский университет, в котором изучались науки, развивающие рациональные умения, и теология. На такой основе к провансальской и сицилийской поэзии стильновисты подходят с философской

---

¹⁶⁵Purg. XXIV: 55 – 57.

¹⁶⁶Топорова А. В. Поэзия нового сладостного стиля// История литературы Италии. – Т.1. Средние века / Отв. ред. М. Л. Андреев, Р. И. Хлодовский. – М. : Наследие, 2000. – С. 208 – 209.

¹⁶⁷Там же, С. 203 – 204.

¹⁶⁸Asor Rosa, Alberto. La poesia del Duecento e Dante: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli. – Firenze : La Nuova Italia Editrice, 1992. – P. 149.

¹⁶⁹Вегеле Ф. Данте Алигьери. Его жизнь, сочинения и политическая теория/ Пер. с нем. А. Н. Веселовского. – М. : Либроком, 2011. – С. 34.

точки зрения. Кроме того, нужно иметь в виду, что теперь куртуазная поэзия из замка феодала переносилась на городскую среду. Так основные представления провансальской и сицилийской поэзии оказались чуждыми городским жителям, «воспевание гордой Дамы ее вассалом казалось искусственным и далеким от нового мироощущения, а слишком земная «радость любви» явно противоречила религиозной морали»¹⁷⁰.

Поэтов сладостного нового стиля в куртуазной поэзии привлекала скорее интеллектуальная, этическая сторона любви, а именно – ее облагораживающее воздействие на душу. Помимо этого, стильновисты принялись за решение проблем, которые выдвинула куртуазная лирика, и в целом, куртуазная культура. Например, они пытаются разрешить противоречия, возникшие между куртуазной любовью, воспевающей женщину и идеализирующей ее, и церковной моралью, осуждавшей чувственную любовь к женщине. При разрешении этой проблемы, поэты опирались на точку зрения богослова Фомы Аквинского, который считал, что любовь человека к Богу есть разумное стремление к высшему благу. Данное утверждение стильновисты перенесли в область куртуазии, и «любовь к женщине тоже стала стремлением к высшему благу и к вечности»¹⁷¹.

Чтобы продолжать, подобно другим куртуазным поэтам, воспевать женщину и делать это рационально обоснованно, не богохульствуя, стильновисты делают из своей Донны идеальное существо, близкое по своим добродетелям Деве Марии или ангелу. Но ангельские черты донны перестали играть роль метафоры или изящного сравнения. У стильновистов эти черты наполняются новым, реальным смыслом: донна становится единственным посредником между божественной и земной реальностью для влюбленного поэта.

---

¹⁷⁰Елина Н. Г. Данте. Критико-биографический очерк. – М. : Худож. литература, 1965. – С. 27.

¹⁷¹Там же, С. 28.

Донна стильновистов приближена к небесам, т.к. она добродетельна, прекрасна как ангел и своими качествами облагораживает поэта и всех окружающих¹⁷². Из этого следует, что она наделена качествами, которые позволяют любить ее так же, как должно любить Богоматерь. Например, Г. Гвиницелли следующим образом заканчивает свою канцону: «*Tenne d'angel sembianza/ che fosse del Tuo regno;/ non me fu fallo, s'in lei posi amanza*»¹⁷³ («У нее было обличье ангела/ из Твоего царства;/ и я не ошибся, что полюбил ее»). Здесь Бог спрашивает поэта, почему он не воздаст хвалу Ему или Богоматери, а уподобляет земную любовь божественной. Поэт же отвечает на это, что принял Донну за посланницу Бога и не видит в том своей вины. Так, и Беатриче Данте назовет «*angiola giovanissimo*»¹⁷⁴ («молодой ангел»), и ее голос тоже будет сравним с ангельским: «*con angelica voce, in sua favella*»¹⁷⁵ («ангельским голосом, речью»).

Донна – не обычная земная женщина, она настолько добродетельна, что кажется небесным созданием: «*non credo che nel mondo sia cristiana/ sì piena di biltate e di valore*»¹⁷⁶ («не верю, что в христианском мире/она может быть настолько полна красотами и ценностями»). Подобно тому, как ангелы слушаются Бога, т.к. «он на них светит ярче, чем в наши глаза светит солнце», они воспринимают его силу и двигают небеса, так и «донна светит в глаза благородному человеку и он не уходит от нее, покорный ей и влюбленный в нее»: «*Splende 'n la 'ntelligenza del cielo/ Deo criator più che ['n] nostr'occhi 'l sole: ella intende suo fattor oltra 'l cielo,/ e 'l ciel volgiando, a Lui obedir tole*»¹⁷⁷.

Таким образом, концепция любви, а вместе с ней и образ Дамы совершенствуются, становятся более «небесными», практически теряя земную

---

¹⁷²Там же.

¹⁷³Asor Rosa A. La poesia del Duecento e Dante: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli. – Firenze : La Nuova Italia Editrice, 1992. – P. 157.

¹⁷⁴Vita Nuova, II.8.

¹⁷⁵Inf. II: 57.

¹⁷⁶Asor Rosa A. La poesia del Duecento e Dante: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli. – Firenze : La Nuova Italia Editrice, 1992. – P. 164.

¹⁷⁷Там же, С. 161–162.

составляющую. Любовь стильновистов «приобретает метафизический характер, а иногда и мистический, она не просто возвышает, но заранее требует благородного и чистого сердца, укоренившись в котором, она просвещает человека и ведет к внутреннему совершенству»¹⁷⁸ (см. доктринальную канцону Г. Гвиницелли «*Al cor gentil rempaira sempre amore*»¹⁷⁹). Истинной любви сообщается абсолютная духовная ценность. Но, если это чувство не контролируется разумом, если оно является исключительно плотской страстью (что позволяли себе трубадуры в своих мечтах: «Лишь бы взглянуть со стороны,/ Как милая готовится к постели»¹⁸⁰), то теперь оно приносит смерть: «*Di sua potenza segue spesso morte*»¹⁸¹ («Ее сила часто смертоносна»).

Донна воспринимается как божественная посланница, посредница Бога на земле. Можно согласиться с тем, что этот мотив уже присутствовал и в описании Дамы трубадуров, но он не был так акцентирован, как у стильновистов. Смотреть в глаза посланницы небес является облагораживающим для поэта занятием, которое способствует его духовному росту. Этим объясняется множественность визионерской лексики: *vedere* (видеть), *parere* (являться), *sembrare* (казаться), *apparire* (появляться) и т.п.¹⁸² (о значении зрения в символике Средневековья и о семантическом поле понятий «зрение», «взгляд» мы кратко говорили в параграфе 2.1).

В сонете «*Vedut'ho la lucente stella diana*»¹⁸³ Г. Гвиницелли называет донну «звездой Дианы», т.е. планетой Венерой, выражая данной метафорой небесную красоту Донны. Ее глаза искрятся (божественным огнем), и полны любви: «*occhi lucenti, gai e pien' d'amore*»¹⁸⁴ («светящиеся глаза, радостные и полные

---

¹⁷⁸Там же.

¹⁷⁹Asor Rosa, Alberto. *La poesia del Duecento e Dante: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli.* – Firenze : La Nuova Italia Editrice, 1992. – P. 156.

¹⁸⁰Де Вентадорн Б. *Песни/ Пер. со старопровансал. В.А. Дынник.* – М. : Наука, 1979. – С. 113.

¹⁸¹Там же, С. 174.

¹⁸²Топорова А. В. *Поэзия нового сладостного стиля // История литературы Италии.* – Т.1. Средние века / Отв. ред. М. Л. Андреев, Р. И. Хлодовский. – М. : Наследие, 2000. – С. 207.

¹⁸³Asor Rosa, Alberto. *La poesia del Duecento e Dante: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli.* – Firenze : La Nuova Italia Editrice, 1992. – P. 163.

¹⁸⁴Там же.

любви). Свет, который исходит от Донны Г. Кавальканти, сотрясает даже воздух: «*che fa tremar di chiarezza l'aire*»¹⁸⁵ («которая своим светом сотрясает воздух»). При этом главные добродетели Донны (скромность и смирение), остаются в рамках куртуазной концепции и христианской морали. Но Донна не просто смиренна: она настолько наделена этим качеством, что любая рядом с ней кажется гневной: «*cotanto d'umiltà donna mi pare,/ ch'ogn'altra ver' di lei i' la chiam'ira*»¹⁸⁶ («насколько мне кажется донна смиренной,/ что любую другую рядом с ней я назову гневной»). Поэт приходит к заключению, что Донну и природу ее красоты невозможно познать человеческому разуму, это выше человеческих способностей, что означает ее внеземную природу: «*Non fu sì alta già la mente nostra/ e non si pose 'n noi tanta salute,/ che propriamente n'aviàn canoscenza*»¹⁸⁷ («Наш разум еще не настолько возвышен/ и не наделен такими способностями,/ которые позволят ее осознать»).

Помимо того, что божественное проявляется в свете глаз Донны, оно выражается еще и через радость (атрибут Бога и святых). Глазам донны Г. Гвиницелли приписывает эпитет «gai»¹⁸⁸(радостные). Данный эпитет будет использован Данте для описания глаз Беатриче, уже вознесенной на небо, гораздо чаще, чем у стильновистов: «*e vidi le sue luci .../ tanto gioconde*»¹⁸⁹ («и увидел ее очи.../ такие радостные»).

Из вышесказанного можно заключить, что образ Донны занимает особое место в лирике нового сладостного стиля. Если в лирике провансальцев и сицилийцев описывается больше внешность возлюбленной, то у стильновистов пропадает чувственность, и Донна становится похожей больше на «некую абстрактную идею, философско-религиозную субстанцию»¹⁹⁰.

---

¹⁸⁵Там же, С. 175.

¹⁸⁶Там же.

¹⁸⁷Asor Rosa, Albertp. La poesia del Duecento e Dante: Storia e antologia della letteratura italiana/ A cura di Roberto Antonelli. – Firenze : La Nuova Italia Editrice, 1992. – P. 176.

¹⁸⁸Там же.

¹⁸⁹Par. XVIII: 55 – 56.

¹⁹⁰Там же.

Такая концепция куртуазной любви и женского образа в ней составила непосредственный переход к поэзии Данте. Он начинал свое творчество именно в этой поэтической школе. Но, если остальные стильновисты развивают вышеназванные мотивы, то Данте постепенно выходит за рамки данной традиции, и его творчество является одновременно расцветом и преодолением ее идейного содержания. Раскрытию этой темы посвящена следующая глава.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ СИНТЕЗА «ЗЕМНОГО» И «НЕБЕСНОГО» В ОБРАЗЕ БЕАТРИЧЕ В «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ»

3.1. «Земное» в образе Беатриче

После исследования в первых двух главах истории изучения образа Беатриче в отечественном и зарубежном литературоведении, а также после анализа женских образов в свете синтеза «земного» и «небесного» в средневековой литературе до Данте и их влияния на образ Беатриче, мы имеем необходимую теоретическую основу для исследования уникальности последнего в главном произведении Данте – «Божественной Комедии».

Третья глава нашей работы посвящена исключительно образу Беатриче, его отличительным чертам по отношению к предшествующим ему женским образам Дамы трубадуров и Донны сицилийских поэтов и стильновистов.

В первом параграфе данной главы мы рассматриваем черты «земного» в этом женском образе. Как показал анализ, таких элементов осталось немного. По этой причине параграф занимает значительно меньше объема, чем следующий, в котором мы разбираем небесные черты Беатриче.

Считаем нужным отметить, что в данном параграфе нами будут приводиться цитаты также из «Новой жизни» – раннего произведения Данте, входящего в ближайший лингво-культурный¹⁹¹ контекст «Божественной Комедии». Именно в «Новой жизни» впервые появляется персонаж Беатриче¹⁹². Кроме того, мы выявим связи и аналогии образа Беатриче в «Комедии» с ее образом в «Новой жизни». Это поможет нам лучше понять эволюцию и

---

¹⁹¹Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста. Учеб. для студентов филол. специальностей вузов. – Екатеринбург М. : Деловая кн. Акад. проект, 2004. – С. 101.

¹⁹²Как нами уже было замечено во Введении, в нашей работе мы не рассматриваем образ Беатриче специально в поэзии Данте и в "Новой жизни", т.к. данной теме была посвящена диссертация Н. Г. Елиной "Поэтика «Новой жизни» и стихотворений Данте", в которой автор изучила образ Беатриче в малых произведениях.

значение образа Беатриче. Уже здесь данный образ не является однозначным, т.к. он окружен эпитетами земного и небесного смысловых рядов. Это обстоятельство породило многовековые дискуссии по поводу возможной, даже очевидной символичности данного образа, а также о связи или отсутствии таковой с его реальным прототипом.

Правомерно отметить, что образ Беатриче еще полностью принадлежит куртуазной традиции и является своеобразным преемником образа провансальской Дамы с «модификациями» донны стильновистов. Как и трубадуры и итальянские лирики, Данте называет свою Даму (Беатриче) госпожой: «*e donna mi chiamò*»¹⁹³ («и донна меня позвала»), «*Quivi la donna mia vid'io*»¹⁹⁴ («и там я увидел мою донну») и др.¹⁹⁵), воспевая ее внешнее и внутреннее совершенство подобно совершенству Дамы. Но если Дама добродетельна, то Беатриче обладает сверхдобродетелями и почитание последних «становится невозможным в рамках куртуазии»¹⁹⁶. Если божественный свет намечается в глазах Дамы трубадуров, то Беатриче светится в гораздо более сильной степени и озаряет все вокруг. Беатриче – скорее святая, которой Данте жаждет поклоняться, чем женщина, с которой влюбленному хочется чувственной близости.

Подобно Донне стильновистов Беатриче похожа на ангела и выполняет его функцию – посредника между Богом и человеком. Таким образом, можно утверждать, что составляющие образа Беатриче, хоть и остаются в лоне куртуазной лирики, но они максимально развиты: настолько, что перерастают данную традицию.

В «Божественной Комедии» не единожды даются намеки на земное существование Беатриче до ее смерти и вознесения на небо. Мы выявили

---

¹⁹³Inf. II. 53.

¹⁹⁴Par. V. 94.

¹⁹⁵Inf. II. 76; Purg. XXXIII. 29; Par. XVIII. 4; Par. XXVII. 31; Par. XIV. 84; Par. IV. 134; Par. XV. 33; Par. XVII. 6; Par. XXII. 1; Par. XII. 20; Par. XXV. 16,115; Par. XXVI. 67; Par. XXVII. 89; Par. XXVIII. 40; Par. XXI. 1.

¹⁹⁶Сапронов П. А. Русская софиология и софийность. – СПб. : Церковь и культура, 2006. – С. 220.

несколько видов связи Беатриче с земным миром. Одним из них является опосредованная связь, т.е. реальное существование Беатриче прослеживается в чувствах Данте. Например, когда лирический герой Данте показывает, что скучает после десятилетней разлуки с возлюбленной: «*a disbramarsi la decenne sete*»¹⁹⁷ («чтобы утолить десятилетнюю жажду»). Чувства, выражаемые Данте в «Комедии», не всегда являются чисто платоническими, но часто наполнены земной страстью: «*mille desiri più che fiamma caldi/ strinsermi li occhi a li occhi*»¹⁹⁸ («тысяча желаний горячее пламени/ приковали мои глаза к ее глазам»); «*d'antico amor sentì la gran potenza*»¹⁹⁹ («почувствовал великую силу прежней любви»).

Мы хотим обратить внимание на эпитет «antico» («прежний»), содержащийся в последней вышеприведенной цитате. Можно заметить, что именно данный эпитет, который несколько раз употребляется Данте по отношению к Беатриче («*vincer parieti più se stessa antica*»²⁰⁰ («казалось мне, что она превосходит прежнюю себя») и др.²⁰¹), также является земным элементом образа. Дело в том, что лексема «antico» является земным, временным понятием, который применяют для описания предмета исторического, временного порядка.

Другим указанием на земное пребывание Беатриче является следующее высказывание лирического героя о ней: «*vincer che l'altre qui, quand'ella c'era*»²⁰² («превосходит других больше здесь, чем когда она здесь была», курсив – А.С.). Под обстоятельством места «qui» («здесь») имеется в виду пребывание на земле.

Далее, Данте говорит, что с тех пор, как впервые увидел ее лицо в этой жизни и до момента встречи с Беатриче на небесах, не переставал воспевать ее:

---

¹⁹⁷Purg. XXXII. 2.

¹⁹⁸Purg. XXXI: 118 – 119.

¹⁹⁹Purg. XXX. 39.

²⁰⁰Purg. XXXI. 83.

²⁰¹Purg. XXXII. 2; Purg. XXXIII: 16 – 17.

²⁰²Purg. XXXI. 84.

«*Dal primo giorno ch'i' vidi il suo viso/ In questa vita, infino a questa vista/ non m'è il seguire al mio cantar preciso*»²⁰³ («с первого дня как я увидел ее лицо/ В этой жизни, до этого взгляда/ я следовал за ней в своей поэзии»). В данной терцине посредством аллитерации связаны следующие лексемы: «*vidi*» («увидел»), «*viso*» («лицо»), «*vita*» («жизнь»), «*vista*» («взгляд»). Следует обратить внимание на анафору (повторяется указательное местоимение «*questa*» – «эта»), которая усиливает связь лексем «*vita*» и «*vista*»: Данте увидел лицо Беатриче, будучи на земле, в земной жизни, т.е. это указывает на земное существование Беатриче. При этом лексема «*vista*», т.е. возможность встретить взгляд Беатриче внеземного пространства, хоть и принадлежит тому же семантическому полю «зрения», что и глагол «*vidi*», но составляет с ним антиномию. Дело в том, глагол давно прошедшего времени (*Passato Remoto*) «*vidi*» относится еще к земному хронотопу, а «*vista*» имеет уже «небесную» коннотацию, т.к. встречается Данте на небе, в «*Paе*».

Кроме того, намеки на земное существование Беатриче присутствуют не только в речи лирического героя Данте, но и в словах самой Беатриче. Так, она говорит о своей прежней земной красоте: «*le belle membra in ch'io rinchiusa fui*»²⁰⁴ («красивое тело, в котором я была заключена»). Для земной красоты характерна материальная основа – в первую очередь красивое тело. Именно о нем и говорит Беатриче, употребляя лексему «*membra*» («части тела»). Очевидно, что для небесной, неземной красоты материальные параметры не актуальны. Причастием «*rinchiusa*» («заточена») Беатриче подчеркивает превосходство духовной, внутренней красоты над внешней, меньшую значимость первой, т.к. она преходяща. Видимо, по мнению Данте, внешняя, телесная красота мешает полностью проявиться скрытой, нематериальной красоте (здесь можно вспомнить представление Платона о теле, как о темнице

---

²⁰³Par. XXX. 28.

²⁰⁴Purg. XXXI: 49 – 51.

души²⁰⁵). Поэтому Беатриче и упрекает лирического героя в том, что он не смог продолжить воспевать ее после того, как она скинула внешнюю оболочку своей земной красоты, через которую прежде просвечивала красота внутренняя, и стала представлять из себя прекрасное, чисто небесное создание, так что Данте не смог это полноценно воспринять и забыл о ней, отдавшись другим земным увлечениям.

Следующими яркими земными чертами в образе Беатриче в «Комедии», которые в большей степени повлияли на представления о персонаже Беатриче как о двойственном, являются мирские чувства, которые она испытывает по отношению к Данте, такие как: страх, забота, сострадание, гнев, ревность и любовь.

Например, когда во второй песне «Ада» Вергилий рассказывает Данте о том, что Беатриче спускалась к нему в Лимб с просьбой помочь сбившемуся с пути поэту, в ее словах проявляется страх за судьбу Данте и забота о нем: «*et temo che non sia già sì smarrito, / ch'io mi sia tardi al soccorso levata*»²⁰⁶ («и боюсь, что он уже настолько потерялся, / что я слишком поздно пришла ему на помощь»). Тут же Беатриче сострадает Данте и плачет, при этом глаза ее озарены не божественным светом, но блеском земных слез: «*li occhi lucenti lacrimando volse*»²⁰⁷ («сияющие глаза она, плача, обратила»).

Гневные, ревнивые упреки еще более очеловечивают Беатриче. Она кажется обиженной и раздраженной, подобно поистине живой женщине. В этом можно усмотреть отдаленное влияние земных черт Дамы трубадуров, которая часто не отличалась ангельским характером. При встрече с Данте в XXX – XXXI песнях «Чистилища» Беатриче разговаривает достаточно гневным, враждебным тоном: «*Non ti dovea gravar le penne in giuso, / ad aspettar più colpo, o pargoletta / o altra novità con sì breve uso*»²⁰⁸ («Не надо было брать на

---

²⁰⁵Карпов В. Н. Федон Платона. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/platon_2/3

²⁰⁶Inf. II: 64 – 65.

²⁰⁷Inf. II. 116.

²⁰⁸Purg. XXXI: 58 – 60.

крылья гнет,/Чтоб снова пострадать, – будь то девичка/Иль прочий вздор,
который миг живет»²⁰⁹). Здесь, «земное» в характере передается интонацией.
В другом месте Беатриче разговаривает с Данте на «ты», употребляя
местоимение («tu») и глагол 2-го л. ед.ч. давнопрошедшего времени (Passato
Remoto) «degnasti» («посмел»): «*Come degnasti d'accedere al monte?/ non sapei tu
che qui è l'uom felice?»*²¹⁰ («Как ты посмел взойти на гору?/ разве ты не знал,
что здесь человек безгрешен?»).

После выражения таких земных женских чувств и после искреннего
раскаяния Данте в своих ошибках, Беатриче снова, подобно земному существу,
одаривает его своей любовью: «*Io mi rivolsi a l'amoroso suono/ del mio conforto;
e qual io allor vidi/ ne li occhi santi amor, qui l'abbandono»*²¹¹ («Я повернулся к
любвному звуку/ моего утешения; и какую я тогда увидел/ в святых глазах
любовь, я здесь умолкаю»). Как замечает Н. Г. Елина, «в этих терцинах
промелькнул далекий образ полумистической, полочувственной любви
стильновистов»²¹².

Даже в «Рае», где, казалось бы, не должно было остаться ничего от
земного, в Беатриче просматриваются элементы человеческой женственности.
Всемирно известный исследователь творчества Данте Джорджо Петрокки
замечает, что в «Рае» встречи с блаженными описаны как реальные беседы,
святые имеют хорошо очерченные фигуры со своими особыми земными
чертами. По его словам, такой же физико-психологической структуре отвечает
и портрет Беатриче: благодаря лучезарности своего взгляда, улыбок, тона
голоса, жестов, ее лицо становится живым, дышащим земной жизнью²¹³.

Подводя итог первому параграфу данной главы, можно утверждать
следующее: если бы в образе Беатриче не было других, «небесных» элементов,

---

²⁰⁹Purg. XXXI: 58 – 60.

²¹⁰Purg. XXX: 70 – 82; См. другие места, в которых Беатриче упрекает Данте: Purg. XXXI: 1–11; Purg. XXX. 121; Purg. XXX: 130 – 132; Purg.XXXI: 55 – 57.

²¹¹Par. XVIII: 7 – 9.

²¹²Елина Н. Г. Данте. Критико-биографический очерк. – М. : Худож. литература, 1965. – С. 190.

²¹³Petrocchi, Giorgio. Il Paradiso di Dante. – Milano: BUR, 1998. – P. 98.

то никто не сомневался бы в существовании реального прообраза данного женского персонажа. Но таковые существуют. Именно поэтому образ Беатриче является наиболее дискуссионным в «Божественной Комедии». Анализу небесных элементов в образе Беатриче мы посвящаем следующий параграф.

3.2. «Небесное» в образе Беатриче

Подобно Даме провансальских трубадуров и Доннам ранних итальянских поэтов, Беатриче также является двусоставным образом, т.е. таким, который включает в себя и земные, и небесные черты. В данной главе мы определяем, в какой степени Беатриче заимствует те или иные элементы у предшествующих ей женских образов, чем она похожа на Даму и Донну, а чем от них отличается. При анализе земных и небесных элементов портрета этого персонажа мы сможем увидеть, насколько в нем развита небесная составляющая и насколько Беатриче превосходит свои литературные прообразы.

В течение своего творческого пути Данте совершенствует любовь к женщине, примирая ее с христианской заповедью любви к Богу. Н. Г. Елина замечает, что «в сознании поэта духовный центр вселенной – не человек, а божество, и поэтому любовь к женщине сближается с любовью к богу»²¹⁴. А Ф. Вегеле утверждает, что «в своей любви он не ищет только минутного удовлетворения; он связывает ее со всем своим духовным развитием и основывает на ней свое человеческое и нравственное существование»²¹⁵.

Такая любовь превращается из индивидуального чувства, наполненного страстями, «в благоговейное созерцание нравственной красоты, которая имеет

---

²¹⁴Елина Н. Г. Данте. Критико-биографический очерк. – М. : Худож. литература, 1965. – С. 47.

²¹⁵Вегеле Ф. Данте Алигьери. Его жизнь, сочинения и политическая теория/ Пер. с нем. А. Н. Веселовского. – М. : Либроком, 2011. – С. 81.

отношение не только к одному поэту, но ко всему миру»²¹⁶. И, соответственно, сам образ Беатриче теперь имеет значение не только для поэта, но и для каждого жителя земли. Данный процесс универсализации любви приводит к универсализации фигуры Беатриче. Такой масштаб ее фигуры делает абсурдным мнение о Беатриче как о простом женском образе в его буквальном значении и заставляет исследователя и обычного читателя искать в ней универсальное, символическое значение.

Так, в «Новой жизни» вся вселенная грустит из-за смерти Беатриче: *«poi mi parve vedere a poco a poco/ turbar lo sole e apparir la stella/ e pianger elli ed ella/ cader li a ugelli volando per l'are,/ e la terra tremare...»*²¹⁷ («затем мне показалось, что я увидел, как постепенно темнеет солнце и появляется звезда, и плачут они оба, как падают птицы на лету, и как дрожит земля...»). Здесь смерть Беатриче предстает «как грозное стихийное бедствие»²¹⁸. В ней прослеживаются мотивы, взятые из Апокалипсиса. Это сближает религию, и присущее ей стремление к сближению с Богом, растворение в Его любви, и чувство любви к женщине, а также подчеркивает значимость образа Беатриче для всего универсума.

В конце «Новой Жизни» Данте буквально возносит «свою» Беатриче на небо, чего еще не удаивалась ни одна женщина в литературе, кроме Девы Марии. Вот какими словами Данте описывает свое видение о ее вознесении: *«pareami vedere moltitudine d'angeli li quali tornassero in suso, ed avevano dinanzi da loro una nebuletta bianchissima»*²¹⁹... *questi angeli cantassero gloriosamente ...:*

---

²¹⁶Елина Н. Г. Данте. Критико-биографический очерк. – М. : Худож. литература, 1965. – С. 47.

²¹⁷Vita Nuova, XXIII. 24.

²¹⁸Елина Н. Г. Данте. Критико-биографический очерк. – М. : Худож. литература, 1965. – С. 67.

²¹⁹Нам хотелось бы обратить внимание на цвет, который окружает Беатриче в "Новой жизни" и "Божественной Комедии". В основном, это два цвета: белый и алый. Белый цвет является цветом ангелов и, следовательно, выражает метафору "донна-ангел", которую Данте заимствовал из творчества стильновитсов, о чем мы говорили в параграфе 2.3. Например: *"apparve a me vestita di colore bianchissimo"* (Vita Nuova, III: 1) ("она появилась, одетая в белейший цвет"); см. еще V. N. XXIII: 84; Purg. XXX: 127 – 128. В этом предложении прилагательное "bianco" ("белый") употреблено с суффиксом "issimo", т.е. в абсолютной превосходной степени, что подчеркивает сверхчистоту Беатриче. Другой цвет – алый является атрибутом Дамы провансальцев и подчеркивает благородство:

Osanna in excelsis»²²⁰ («казалось мне, что я увидел множество ангелов, которые возвращались наверх и перед ними было белоснежное облачко...эти ангелы торжественно пели...: Осанна в вышних»). Примечателен тот факт, что именно эту песнь поют ангелы в «Чистилище»²²¹ и в «Рае»²²².

Следует отметить, что «Осанна в вышних» – это фраза из литургического гимна «Свят, свят, свят» («Sanctus»), которая является цитатой из «Евангелия от Матфея» (Мф 21:9). Как описано в Евангелии, именно возгласами «Осанна» народ приветствовал Христа при въезде в Иерусалим. Тот факт, что Данте употребляет эту фразу в качестве обращения к Беатриче, является одной из многих аллюзий, которые присутствуют в «Новой Жизни» и в дальнейшем в «Комедии», на смысловую связь Беатриче с Христом. Например, в XXIV главе «Новой жизни» Беатриче предшествует некая дама Джованна (Иоанна).

Сам Данте пишет о том, что Джованна сопоставима с Иоанном Крестителем: *«però che lo suo nome Giovanna è da quello Giovanni lo quale precedette la verace luce»*²²³ (поэтому ее имя Джованна происходит от имени Иоанна, который предшествовал истинному свету»). Как отмечает комментатор «Новой жизни» Марчелло Чиккуто (Marcello Ciccutto), словосочетание «la verace luce» («истинный свет») является метафорическим определением Христа (о свете как об атрибуте Бога мы писали в параграфе 2.1), данная метафора употребляется и в «Комедии» (Par. III.3)²²⁴. Значит Джованна предшествует

«Apparve vestita di nobilissimo colore, umile e onesto, sanguigno, cinta e ornata a la guisa che a la sua giovanissima etade si convenia» (Vita Nuova, II) ("Она появилась одетая в благороднейший алый цвет, скромная и честная, как и подобало ее юнейшему возрасту"). В появлении Беатриче в XXX песни "Чистилища": 31–33 два вышеуказанных цвета, а значит и две характеристики образа, синтезируются: *«Sovra candido vel cinta d'uliva/ donna m'apparve, sotto verde manto/ vestita di color di fiamma viva»* ("мне явилась донна в белом покрове, увенчанном оливами, в зеленом плаще, одетая в цвет яркого пламени"). Можно заметить, что в палитру добавляется зеленый цвет. Как считает исследователь Э.Коццани (Chi è Beatrice?, 1968, P. 53) зеленый является символом божественного милосердия, что еще раз подчеркивает связь Беатриче с Богом.

²²⁰Vita Nuova, XXIII.7; Vita Nuova, XII.11.

²²¹Purg. XXIX. 51 .

²²²Par. VII. 1, VIII. 29, XVIII. 118, XXXII. 135.

²²³Vita Nuova, XXIV.4.

²²⁴Alighieri, Dante. Vita Nuova/ A cura di S. Carrai. – Milano : BUR, 2008. – P. 192.

Беатриче подобно Иоанну Крестителю, который предвосхищает появление Христа²²⁵.

Такие аналогии, по мнению Э. Коццани, являются указанием на то, что у Беатриче, как и у Христа, двойная природа²²⁶. Нам кажется, что данная точка зрения является справедливой и подкрепляется еще и ярко выраженным контрастом земных и небесных элементов, содержащихся в образе Беатриче.

Всемирно известный дантолог Ч. Синглтон отмечает, что в появлении Беатриче присутствует память о пришествии Христа. Так, Беатриче произносит слова пророчества об Авиньонском пленении пап, повторяя слова Христа своим ученикам («Евангелин от Иоанна», Ин. 16:16), правда, обращаясь не к апостолам, а к «сестрам» («sorelle»): «*Modicum, et non videbitis me, / editerum, sorelle mie dilette, / modicum, et vos videbitis me*»²²⁷ («Вскоре вы не увидите Меня, сестры мои любимые, и опять вскоре увидите Меня»). Такими словами Христос предвещал апостолам свою скорую смерть и воскрешение.

Ч. Синглтон считает, что два пришествия (Христа и Беатриче) имеют значения как лично для Данте, так и в целом для всего человечества: Беатриче подобна Христу, который пришел для оправдания человека²²⁸. Из этого можно сделать вывод о том, что Беатриче уподоблена Христу на нравственном уровне произведения, она пришла для оправдания любви мужчины и женщины, в том случае, если последняя укоренена в Боге. Но помимо аналогий с Христом, в нескольких местах «Комедии» Беатриче сравнивается и с Богородицей: «*e Beatrice, sospirosa e pia, / ..., che poco / più a la croce si cambiò Maria*»²²⁹ («и Беатриче, вздыхала, блаженная, почти как Мария у креста»). В конце «Комедии» Беатриче займет свое место на престоле в Эмпирее среди святых: «*E se riguardi sù nel terzo giro / dal sommo grado, tu la rivedrai / nel trono che suoi*

---

²²⁵«Вот Агнец Божий, Который берёт грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идёт Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня. Я не знал Его; но для того пришёл крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю» (Ин. 1:29 – 31).

²²⁶Cozzani, Ettore. Chi è Beatrice? – Milano : Angelicum, 1968. – P. 52.

²²⁷Purg. XXXIII: 9 – 12.

²²⁸Singleton, Charles. La poesia della Divina commedia – Bologna : il Mulino, 1978. – P. 201.

²²⁹Purg. XXXIII: 4 – 6.

meriti le sortiro»²³⁰ («и если посмотришь на третий круг от высшего, то ты вновь увидишь ее на престоле, который ей предназначили ее заслуги»). А в XXX песни «Чистилища» при появлении Беатриче ангелы поют «*In te, Domine, speravi*»²³¹ («На тебя, Господи, уповаю»), т.е. песнь из Псалтиря 30:2, что является указанием на близость Беатриче уже не только Христу, но Богу-Отцу. Тем самым Данте ставит ее в сакральный смысловой ряд, в который не были вписаны женские образы прежней литературы Средневековья.

На небесах она обретает покой и полноту, вернувшись к своему первоисточнику. Ведь то, какой ее описывает Данте, дает основание предположить о ее действительно вземном происхождении. Так, в «Новой жизни» сам поэт удивляется ее красоте (внутренней и внешней: «*E sua bieltate è di tanta vertute*»²³² («и ее красоты, настолько добродетельные»)): «*Cosa mortale/ come esser po sì adorna*²³³ *e sì pura?*»²³⁴ («Как может быть смертное существо таким прекрасным и чистым?»)). Такому чуду Данте не может найти земного объяснения и приходит, к тому, что оно укоренено в Боге: «*questa donna fue accompagnata da questo numero del nove, cioè uno miracolo, la cui radice, cioè del miracolo, è solamente la mirabile Trinitade*»²³⁵ («эту донну сопровождало только одно число девять, т.е. корнем которого, т.е. чуда, является чудесная Троица»)).

Применяя числовую символику, поэт считает Беатриче носителем числа девять, корень которого – три, т.е. Святая Троица. Вообще, прибегая к использованию невербального способа выражения, Данте подчеркивает недостаток человеческих языковых средств, словесную невыразимость для описания неземной красоты Беатриче, которая будет усиливаться с ее вознесением от неба к небу: "*Se quanto infino a qui di lei si dice/ fosse conchiuso*

---

²³⁰Par. XXXI: 67 – 69.

²³¹Purg. XXX: 82 – 84.

²³²Vita Nuova, XXVI. 11, См. еще Vita Nuova, XXVI. 7, Inf. II. 54.

²³³Как замечает Марчелло Чиккуто, эпитет "adorno" в описании красоты Донны использовался уже стилизованными: "Passa per via adorna e si gentile" пишет Г. Гвиницелли в стихотворении "Io voglio del ver" (Alighieri, Dante. Vita Nuova / A cura di S. Carrai. – Milano : BUR, 2008. – P. 164).

²³⁴Vita Nuova, XIX. 11, См. еще Vita Nuova, II. 8, XV. 2 1.

²³⁵Vita Nuova, XXIX.3.

tutto in una loda,/ poca sarebbe a fornir questa vice"²³⁶ ("Если все то, что я до сих пор говорил о ней/ можно объединить в одну хвалу,/ то этого было бы недостаточно, чтобы теперь описать ее").

В «Комедии» эта «девятка» буквально обращена к своему корню, т.е. лицо Беатриче постоянно обращено к небу: «*vidi rivolta e riguardar nel sole*»²³⁷ («увидел, как она обернулась и смотрит на солнце»); «*quinci rivolse inver' lo cielo il viso*»²³⁸ («и тогда она повернулась лицом к небу»); «*l piacere eterno, che diretto/ raggiava in Beatrice, dal bel viso*»²³⁹ («и вечная улада, которая светилась прямо в лице Беатриче»). Стоит отметить, что глаголы семантического поля "зрение" ("vidi", "riguardar" и др.) обладают значением не только физических способностей человека – смотреть глазами, но скорее речь идет о духовном зрении человека и возможности такового при условии озарения светом божественной благодати²⁴⁰.

Беатриче смотрит на свой источник света, тем самым давая возможность Данте опосредованно познать Бога. Беатриче может быть посредником между Богом и человеком, она может привести земное создание к источнику вечной радости и света, а значит – именно она является тем способом (или его центральным звеном, совместно с Вергилием и Св. Бернардом), которым Данте хочет всех привести к счастью, как он об этом написал в Эпистоле к Кангранде делла Скала: *tuttavia brevemente si può dire che si tratta di allontanare i viventi dallo stato di miseria e condurli a quello di felicità*»²⁴¹ (« вкратце, можно сказать, что речь идет о том, чтобы вывести живущих из состояния несчастья и привести их к счастью»).

---

²³⁶Par. XXX: 16 – 18.

²³⁷Par. I. 47.

²³⁸Par. I. 142.

²³⁹Par. XVIII: 16–18, См. еще Par. II. 2, V. 85.

²⁴⁰См. об этом: Бонаventura. Путеводитель души к Богу: /Пер. с латин. В. Л. Задворного; Греко-латин. каб. – М. : ГЛК Ю.А. Шигалина, 1993. – 188 с.

²⁴¹Alighieri, Dante. Epistola a Cangrande/ A cura di Enzo Cecchini.– Firenze: Giunti, 1995.– 49 p. Цит. по Mazzarella, Adriana. Alla ricerca di Beatrice : il viaggio di Dante e l'uomo moderno.– Milano : La biblioteca di Vivarium, 2006.– P. 53.

В итоге лицезрения небес в лице Беатриче отражается радость Бога: «*che Dio pareo nel suo volto gioire*»²⁴² («что, казалось, Бог радуется на ее лице»)²⁴³. Вообще, божественная радость выражается в лице Беатриче на всем протяжении ее путешествия с Данте. Образ Беатриче в «Комедии» чуть ли ни весь строится на лексемах семантического поля «улыбка» и «смех», пересекающихся с семантическим полем «свет». Л. В Карасев говорит о том, что смех и свет являются метафорами рождения и роста: «начало дня, восход солнца обозначает рождение и начало жизни ...обычный эпитет света – «веселый», «улыбающийся»; от улыбки неба ликует земля»²⁴⁴. Действительно, от улыбки Беатриче исходит свет, который отражается на всем вокруг. Ее улыбка уже в «Новой жизни» кажется чудесной, неземной: «*Quel ch'ella par quando un poco sorride,/ non si pò dicer né tenere a mente,/ sì è novo miracolo e gentile*»²⁴⁵ («То, как она слегка улыбается, невозможно выразить словами или удержать в памяти, так ново и благородно это чудо»). А. Россини говорит, что улыбка – это своего рода эманация божественной благодати²⁴⁶. В улыбке Беатриче Бог являет себя Данте и миру.

Чем выше поднимаются герои в «Комедии», тем лучезарнее становится Беатриче и тем больше она улыбается: «*e ritolsi avanti (li occhi)/ dritti nel lume de la dolce guida,/ che, sorridendo, ardea ne li occhi santi*»²⁴⁷ («И смотрел я вперед, в свет милого проводника, которая улыбалась и пылала в своих святых глазах»). Затем Беатриче начинает смеяться, что означает ее приближение к первоисточнику, и в то же время – повышение зрительных способностей Данте, т.к. его душа постепенно просветляется и становится все восприимчивее к

---

²⁴²Par. XXVII. 105.

²⁴³О радости как об атрибуте Бога мы писали в параграфе 2.1.

²⁴⁴Карасев Л. В. Мифология смеха//Вопросы философии, 1991.– № 7, С. 75. – [Электронный ресурс]. URL: http://ec-dejavu.ru/1/Laughter_myth.html (Дата обращения: 19.02.2015)

²⁴⁵Vita Nuova, XXI.

²⁴⁶Rossini, Antonio. Il Dante sapienziale: Dionigi e la bellezza di Beatrice. – Pisa, Roma: Serra, 2009. – P. 59.

²⁴⁷Par. III: 22 – 24, См. еще Par. XVIII. 19, Par. II. 24.

лицезрению божественного: «*e cominciò, raggiandomi d'un riso*»²⁴⁸ («и начала говорить, озаряя меня своим смехом»), «*col volto di riso dipinto*»²⁴⁹ («с лицом, окрашенным смехом») и др.²⁵⁰

В XXI песни «Рая» улыбка и смех Беатриче становятся настолько яркими, что Данте больше не способен смотреть на них, пока он не пройдет последние испытания, необходимые для очищения его души: «*E quella non ridea; ma «S'io ridessi,»/ mi cominciò, «tu ti faresti quale/ fu Semelè quando di cener fessi*»²⁵¹ («И та не смеялась; но так начала мне говорить: «Если бы я смеялась, то ты стал бы подобным Семеле, после того, как она превратилась в пепел»»). И после этого, уже только в конце «Рая», Беатриче, восседая на престоле Розы блаженных, снова улыбается Данте, радуясь его возвращению на путь истины: «*Così orai; e quella, sì lontana/ come pareva, sorrise e riguardommi;/ poi si tornò a l'eterna fontana*»²⁵² («Так я взмолился; и она, такая далекая, как казалась, и она издалека улыбнулась и посмотрела на меня;/ затем вновь обратилась к вечному источнику»).

Беатриче не только удивляет Данте своей небесной внешностью, но и поражает его своими воистину сверхчеловеческими способностями. Так, Беатриче заранее предугадывает все вопросы Данте: «*Io dico, e non dimando,/ quel che tu vuoi udir, perch'io l'ho visto/la 've s'appunta ogne ubi e ogne quando*»²⁵³ («Я говорю, а не спрашиваю, о том, что ты хочешь узнать, потому что я это видела там, где записывается каждое «где» и «когда»). Или она выступает в роли пророчицы: «*nel quale un cinquecento diece e cinque,/ messo di Dio, anciderà la fuia/ con quel gigante che con lei delinque*»²⁵⁴ («в котором пятьсот пятнадцать,/

---

²⁴⁸ Par. VII. 17.

²⁴⁹ Par. XXIX. 7.

²⁵⁰ Purg. XXXII: 32,5; Par. X. 62; Par. XIV. 79; Par. XV. 34; Par. XV. 71; Par. XXV. 28; Par. XXVII. 96; Par. XXIX. 7; Par. XXX. 26.

²⁵¹ Par. XXI: 4 – 6, См. еще Par. XXI: 61– 63; Par. XXI: 10 – 71.

²⁵² Par. XXXI: 91 – 93.

²⁵³ Par. XXIX: 10 – 12.

²⁵⁴ Purg. XXXIII: 43 – 45. Здесь Беатриче пророчесствует о неизбежном будущем католической церкви и о некоем мессии, который очистит церковь от земных грехов и страстей.

посланник Бога, убьет воровку/ и того гиганта, который преступил вместе с ней»).

Подводя итог анализу земных и небесных элементов, содержащихся в образе Беатриче, можно утверждать, что Беатриче определенно не является чисто небесным, или чисто земным созданием, она обладает двойной природой. Однако, в ее образе в «Божественной Комедии» «небесное» довлеет земному. Мы считаем, что в превосходстве «небесного» над «земным», Данте вкладывает в образ Беатриче символическое значение. На наш взгляд не без основания допустима следующая теория: Данте вдохновила на создание данного женского образа реальная девушка, и, следовательно, этот художественный образ имеет исторический прототип. Но в последнем поэт все-таки узрел воплощение небесного блаженства, высшей добродетели, в некоей мере персонификацию Софии или небесной Мудрости. Как нам кажется, этот символический, высший смысл и воплотился в литературном образе в качестве его небесно-земных черт. Анализу данных небесно-земных или, как мы их позже определим, софийных черт Беатриче будет посвящен следующий и последний параграф нашего исследования.

3.3. Интерпретация образа Беатриче как Софии на основе синтеза «земного» и «небесного»

Исходя из анализа земных и небесных черт, который мы провели в параграфах 3.1. и 3.2., мы заключаем, что образ Беатриче является носителем софийных черт, персонификацией Софии – небесной Мудрости. Сторонниками подобной интерпретации образа Беатриче, исходя из проведенного нами обзора исследований в первой главе, являются: Э. Ауэрбах, Л. Портирелли, У. Боско,

Г. Россетти, А. Маццарелла, А. М. Квьаччи Леонарди, И. Ф. Бэлза, М. Л. Андреев и др.

София (в переводе с греч. «мудрость») – это понятие, уходящее своими корнями в античную философию, философию иудаизма и др., в которых оно выражало представление о Божественной мудрости и ее олицетворении. Как пишет выдающийся отечественный ученый С. С. Аверинцев (1937 – 2004 гг.), термин София возник еще в Древней Греции, где он подразумевал отвлеченное понятие и встречался рядом с именем богини Афины. В Ветхом Завете понятие Премудрости приобрело «личностный облик», т.е. образ Премудрости описывается как личное олицетворённое существо. Такое воззрение на Софию-Премудрость перенимает и Христианство²⁵⁵. В латинской христианской литературе термина «София» не существует, его заменяет понятие мистической Церкви («Церковь как среда, в которой осуществляется соединение человеческих личностей с Богом»²⁵⁶). Поэтому мы вправе считать единомышленниками дантологов, которые считают Беатриче персонификацией Церкви: Дж. А. Скартаццини, Л. Пьетробоно, Д. Матталия, С. А. Хименц и др.²⁵⁷.

«София всегда выступает как женское начало и в то же время божественное, сакральное, или, по крайней мере, не чуждое падающего на него отсвета сакрального» пишет П. А. Сапронов²⁵⁸. Таким образом, сам по себе образ Софии в нашем представлении является двойственным. Как и Беатриче,

---

²⁵⁵Аверинцев С. С. СОФИЯ – ЛОГОС. СЛОВАРЬ. – Киев : Издательство «Дух и Литера», 2000. – С. 159 –161. Цит. по Аверинцев С.С. София (Словарная статья). – [Электронный ресурс]. URL: <http://proroza.narod.ru/Averintcev-5.htm> (Дата обращения: 01.02.2015)

Кроме того, нам хотелось бы отметить, что разработкой понятия Софии, не без влияния творчества Данте, активно занимаются русские религиозные философы к. XIX – XX вв., такие как Вл. Соловьев, С. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. О. Лосский, С. Л. Франк и др.

²⁵⁶Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви / Пер. с фр. В. А. Рещиковой. – М. : Академический Проект Парадигма, 2014. – 543 с., Цит. по Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. – [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.eparhiasaratov.ru/books/111/lossky/mystic/10.html> (Дата обращения 15.04.2015)

²⁵⁷О них мы подробно говорили в параграфе 1.2.

²⁵⁸Сапронов П. А. Русская софиология и софийность. – СПб. : Церковь и культура, 2006. – С. 7.

София содержит в себе и земные и небесные элементы, она освещена божественным огнем.

Далее, П. А. Сапронов говорит: «София – это премудрость. Но она премудра не вообще, а по-женски: ее премудрость сопряжена с красотой: она премудра и прекрасна. Но ее прекрасно-премудрое не замыкается на ней, а имеет выход во вне: Софией «прекраснеет» и умудряется мир. Это – царствующая премудрость-красота»²⁵⁹. Действительно, и Беатриче прекрасна, она благотворно влияет на мир своей красотой (см. например уже ранний сонет «Tanto gentile e tanto onesta pare» в «Новой жизни»).

Специфику Софии составляет заложенное в ней материнское начало как устроительницы мира: «Тогда я была при нем художницею» (Притч. 8: 30); «Итак, дети, послушайте меня...» (Притч. 8:32). В «Комедии» Беатриче проявляет по отношению к Данте материнскую заботу, играет роль наставницы и несколько раз Данте сравнивает ее с матерью, а себя – с ребенком: «*volsimi a la sinistra col respitto/ col quale il fantolin corre a la mamma*»²⁶⁰ («я повернулся налево в поиске защиты, подобно мальчику, бегущему к маме»); «*con quel sembiente/ che madre fa sovra figlio deliro*»²⁶¹ («с выражением лица матери, которая смотрит на смутившегося ребенка»).

Вообще, софийные образы в христианской культуре опираются на Священное Писание и Священное Предание. Так, в «Книге Притчей Соломоновых» Премудрость-София говорит: «К вам, люди, взываю я, и к сынам человеческим голос мой! Научитесь, неразумные, благоразумию и глупые – разуму» (Притч. 8:4 – 5). Или: «Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания» (Притч. 8:12). Не это ли разум, олицетворением которого в «Комедии» является Вергилий (как считает большинство

---

²⁵⁹Там же, С. 8.

²⁶⁰Purg. XXX: 43 – 44.

²⁶¹Par. I: 101–102, См. еще Purg. XXX: 79 – 80, Par. II: 4 – 5.

дантологов, например: Ф. Вегеле²⁶² Э. Ауэрбах²⁶³, Н. Г. Елина²⁶⁴ и др.) – первый проводник Данте, взявший на себя эту роль именно по просьбе Беатриче.

Далее, в неканоническом тексте «Книги Премудрости Соломоновой»²⁶⁵ Мудрость Бога описывается с помощью множества лексем, относящихся к семантическому полю «света»: «Превыше здоровья и красоты я возлюбил её и предпочёл обладать скорее ею, нежели светом, ибо её сияние – неусыпное» (7:10), «Она – отблеска вечного света, безупречное зеркало действия Бога, образ Его блага» (7:26). Так же и Беатриче, как мы увидели в предыдущем параграфе, наделена многочисленными лексемами, связанными со светом, что делает образ Мудрости и Беатриче (а также прообразов Беатриче в поэзии трубадуров и ранней итальянской лирики) схожими, подобными.

В «Рае» Беатриче оказывается носителем высших, сакральных знаний: она посвящает Данте в тайны божественного мироустройства, удивляет его своими сверхчеловеческими способностями, о чем мы писали в параграфе 3.2. Так, в «Книгах Премудрости Соломоновой» сказано о Мудрости: «Она посвящена в тайные науки Бога и берётся за Его дела» (8:4). Или: «Ведь она знает и понимает всё» (9:11).

Более того, Мудрость восседает на небесном престоле, рядом с Богом: «Дай мне Мудрость, сидящую возле Твоего престола, и не исключай меня из <числа> Своих слуг!» (9:4). Как мы уже рассмотрели в предыдущем параграфе, в XXXI песни «Рая» Беатриче тоже занимает свое место на престоле среди святых.

---

²⁶²Вегеле Ф. Данте Алигьери. Его жизнь, сочинения и политическая теория/ Пер. с нем. А. Н. Веселовского. – М. : Либроком, 2011. – С. 369.

²⁶³Ауэрбах Э. Данте – поэт земного мира/ Пер. с нем. Г. В. Вдовиной. – М. : РОССПЭН, 2004. – С. 61.

²⁶⁴Елина Н. Г. Данте. Критико-биографический очерк. – М. : Худож. литература, 1965. – С. 100.

²⁶⁵Книги премудрости Соломона. – М.: Благовест, 2014. – 157 с. Цит. по: Книги премудрости Соломона. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusich1.ru/publ/68-1-0-601>

Это неканоническая книга Ветхого Завета, входящая в число Учительных книг. Она принадлежит к циклу "Соломоновых писаний", написана стихами на греческом языке, содержит 19 глав.

Помимо вышеуказанных нами примеров сходства Беатриче и Софии, можно говорить о том, что София обладает способностью спасать людей, отводя их от несправедного пути: «И вот так были выпрямлены тропы тех, кто <живёт> на земле, люди научились тому, что по нраву Тебе, и были спасены Мудростью» (Прем. 9:18). Беатриче тоже является средством спасения, посланным поэту Богом и способствующим жизни согласно высшим законам, она помогает человеку не погрязнуть в преходящих искушениях: «*Alcun tempo il sostenni col mio volto/ mostrando li occhi giovanetti a lui,/ meco il menava in dritta parte volto*»²⁶⁶ («Некоторое время я его поддерживала своим ликом,/ своими молодыми глазами/ я направляла его лик в правильную сторону»). А когда Данте теряет Беатриче из виду, забывает о ней, отворачивается от ее добродетелей, то сбивается с истинного пути и становится на путь земных страстей («*Nel mezzo del cammin di nostra vita/ mi rutovai in una selva oscura,/ che la diritta via era smarrita*»²⁶⁷), за что будет раскаиваться при встрече с Беатриче в конце Чистилища: «*e volse i passi suoi per via non vera,/ imagini di ben seguendo false*»²⁶⁸ («и направил свои шаги на ложную дорогу,/ следуя ложным благам»).

Помимо приведенных нами цитат, следует вспомнить самое первое упоминание Беатриче в «Комедии»: во второй песни «Ада» Вергилий рассказывает лирическому герою Данте о том, что именно Беатриче спустилась к нему из Эмпирея с просьбой помочь спасти поэта²⁶⁹: «*I' son Beatrice che ti faccio andare*»²⁷⁰ («Та, что тебя заставляет идти, это я, Беатриче»).

В аллегорическом значении Беатриче выполняет функцию Софии, направляющей на истинный путь, когда она обращает в бегство лису: «*una volpe/ che d'ogne pasto pareo digiuna;/ ma riprendendo lui di laide colpe,/ la donna mia la volse in futa*»²⁷¹ («лиса, которая, казалось, изголодалась по хорошей

---

²⁶⁶Purg. XXX: 121 – 123.

²⁶⁷Inf. I: 1 – 3.

²⁶⁸Purg. XXX: 130 – 131.

²⁶⁹Inf. II: 53 – 102.

²⁷⁰Inf. II: 70.

²⁷¹Purg. XXXII: 119 – 122.

пище;/ но, припомнив ее омерзительные грехи,/ моя донна обратила ее в бегство». Многие исследователи и комментаторы «Божественной Комедии» (Дж. Боккаччо, К. Ландино, А. М. Кьявччи Леонпрди и др.) трактуют лису как ереси, которые основываются на пустых, неправильных доктринах. Это, в свою очередь, означает, что в данном эпизоде Беатриче-Премудрость прогоняет ереси, т.е. неправильные и несправедливые «пути» христианской веры.

Как и атрибутом Беатриче, неизменным составляющим образом Софии является веселье: «и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время (Притч. 8:30). В этой радости София объединяет человека и Бога подобно представлению о женском образе в литературе Средневековья в целом: «Веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими» (Притч. 8:31). Радостна и Премудрость у Соломона: «в совместной жизни с ней – не скорбь, а радость и веселье» (8:9).

«Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий своих, искони» (Притч. 8:22), говорится о Софии. То же самое Данте говорит о Беатриче. В XXX песни «Чистилища» происходит аллегорическое действие, которое изображает христианскую церковь. В конце шествия появляется Беатриче, рядом с которой стоят семь фигур девушек, символизирующих добродетели (три теологических и четыре природных). В XXXI песни эти семь добродетелей говорят о том, что они – служанки Беатриче: «*Noi siam qui ninfe e nel ciel siamo stelle:/pria che Beatrice discendesse al mondo,/ fummo ordinate a lei per sue ancelle./ Merrenti a li occhi suoi; ma nel giocondo/ lume ch'è dentro aguzzeranno i tuoi/ le tre di là, che miran più profondo*»²⁷² («Мы нимфы здесь, а в небе мы звезды: до того как Беатриче снизошла в мир, мы были назначены ей в слуги. Ты увидишь ее своими глазами; но твои глаза смогут узреть отрадный свет ее глаз с помощью трех других, которые видят глубже»). Кем же еще после этого может быть Беатриче, кроме как Софией.

---

²⁷²Purg. XXXI: 106 – 111.

Более того, именно Беатриче выступает хранительницей древа суда и божьей справедливости: «*Vedi lei sotto la fronda/ nova sedere in su la sua radice*»²⁷³ («увидишь, что она сидит на корне нового дерева»).

Признанием Беатриче персонификацией Софии можно объяснить многочисленные аналогии Беатриче и Христа, которые мы разбирали в предыдущем параграфе. Апостол Павел сближает представление о Софии и о Христе, определяя его как «Божью силу и Божию премудрость» (1 Кор. 1: 24).

Другим возможным доказательством софийности образа Беатриче может служить цитата из «Песни Песней», которой ангелы встречают Беатриче в Чистилище: «*Veni, sponsa, de Libano*»²⁷⁴ («Со мною с Ливана невеста! со мною иди с Ливана» (Песн. 4:8)). Как замечает Э. Коццани, «никто не сомневался в том, что возлюбленная в Песни песней – это символ Святой Мудрости»²⁷⁵. Значит и здесь Данте отождествляет Беатриче с Мудростью, определяя образ Беатриче через другой такой образ-символ.

Помимо этого, Э. Коццани замечает, что апостол Петр в XXIV песни «Рая» называет Беатриче сестрой: «*O, Santa suora mia*»²⁷⁶ («О, святая моя сестра»). В этом обращении исследователь видит еще одно доказательство того, что Беатриче является символом Премудрости божьей: «если Петр – это камень церкви, а Беатриче, будучи его сестрой, является «художницею» (Притч. 8:30), чертежом, структурой, по которым была возведена церковь Христова»²⁷⁷.

Подводя итог анализу софийных черт в образе Беатриче, можно сказать, что, благодаря очевидной наполненности образа подобными чертами, «Новую жизнь» и в большей степени «Божественную комедию» можно назвать одними из первых «софийных произведений»²⁷⁸ в литературе.

---

²⁷³Purg. XXXII: 86 – 87.

²⁷⁴Purg. XXX. 11.

²⁷⁵Cozzani, Ettore. Chi è Beatrice?. – Milano : Angelicum, 1968. – P. 43.

²⁷⁶Par. XXIV: 28.

²⁷⁷Cozzani, Ettore. Chi è Beatrice?. – Milano : Angelicum, 1968. – P. 52.

²⁷⁸Сапронов П. А. Русская софиология и софийность. – СПб. : Церковь и культура, 2006. – С. 218.

Как мы увидели в данном параграфе, Беатриче выполняет различные роли, которые в Священном Писании и Предании играет София – небесная Премудрость: роль матери, наставницы, проводника, посредника между Богом и людьми и т.д. Это позволяет нам предполагать, что образ Беатриче, как заключающий в себе символическое значение, отождествляется именно с Софией.

Наделяя образ своей возлюбленной таким высокодуховным значением, Данте открывает дорогу к разрешению противоречия между земной любовью к женщине и христианской любовью к Богу, которое существовало в философии и литературе Средневековья, начиная с куртуазной лирики. Как пишет П. А. Сапронов, «Данте воспринял традицию рыцарской любви, трансформировал ее и достроил «онтологию», которой ей не доставало или же она была недоговоренной, путавшейся в противоречиях»²⁷⁹. Персонифицируя в Беатриче Софию, Данте вводит чувство человеческой любви в сакральное смысловое пространство²⁸⁰. В любви к Беатриче-Софии, Данте одновременно питает любовь и к Богу, поэтому София никогда не заслонит Бога для Данте, как это происходило у провансальцев. Теперь в любви земной есть сакральная составляющая: между двумя тварными существами в ней появляется третье, нетварное – Бог.

---

²⁷⁹Сапронов П. А. Русская софиология и софийность. – СПб. : Церковь и культура, 2006. – С. 228.

²⁸⁰Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы провели анализ художественного образа Беатриче в свете «земного» и «небесного» в главном произведении Данте Алигьери – «Божественной Комедии».

В первой главе мы провели обзор и анализ интерпретаций образа Беатриче в работах отечественных и зарубежных исследователей творчества Данте. Мы сделали вывод о том, что воззрения дантологов на данный образ не являются едиными (условно мы разделили их на три группы). Это происходит как раз из-за присутствия синтеза земных и небесных черт в образе Беатриче. Соответственно, одни исследователи считают наиболее показательными небесные элементы (а значит – символическое значение образа), другие – земные (т.е. делают упор на существование реального прототипа Беатриче), а третья группа ученых рассматривает Беатриче в ее двусоставности, без нивелирования каких-либо из ее черт, что позволяет более полно и полноценно рассматривать образ, каким его создал поэт.

Во второй главе мы рассмотрели, какими средствами черты «земного» и «небесного» выражались в женских литературных образах до Беатриче. Мы сравнили образ Беатриче с образами Прекрасной Дамы трубадуров, Донной поэтов сицилийской школы и Донной в поэзии нового сладостного стиля. Помимо этого, женские образы в средневековой литературе сравнивались нами с таковыми в женском образе в Библии, а именно в образе невесты из «Песни песней».

Мы показали, что уже в Св. Писании существуют «небесные» черты в образе женщины, которые выражаются стилистическими средствами, и что эти приемы переходят во все рассмотренные нами женские образы средневековой литературы.

Далее, при сравнении образов Дамы и Донны до Беатриче, мы выяснили, что земные и небесные элементы во многом схожи (эпитет «благородная», наполненность лексемами семантического поля «свет», наделение их сожими добродетелями), но в образе Беатриче все способы, все черты предельно гиперболизированы, возвышены (ее волосы не белые, а белоснежные, она не просто добродетельна, но она – царица добродетелей и т.д.)

В третьей главе мы проанализировали, каким образом «земное» и «небесное» репрезентируется в образе Беатриче. Для более достоверной картины мы воспользовались для нашего анализа примерами из «Новой жизни» с целью обзора эволюции образа от его начала, зарождения в нем двойственных черт и до их апогея. Мы пришли к выводу, что в образе Беатриче содержатся элементы «земного» и «небесного», которые уже имели место в образах Прекрасной Дамы и Донны, но теперь их синтез наделяется новой, более глубокой семантикой, выводящей образ Беатриче из ряда земного (в котором остаются его прообразы) в ряд «сакрального», «небесного».

В последнем параграфе мы делаем вывод о значении для произведения присутствия синтеза «земного» и «небесного» в данном образе. В этом параграфе мы проводим параллель между присутствием черт «земного» и «небесного» в образе Софии, который предстает перед нами в Священном Писании и Священном Предании. Далее, на основе всего исследования мы заключаем, что образ Беатриче, наполненный элементами «земного» и «небесного», является схожим с образом Софии. Это, в свою очередь, дает нам право говорить о Беатриче как о символе, как о персонификации Софии. Понимание символического значения одного из центральных образов всего творчества Данте, каким и является образ Беатриче, становится ключом к открытию глубинного смысла и замысла произведений великого поэта.

Последним выводом к проведенному исследованию может стать сожаление о его неполноте и краткости, и надежда на возрастание в российской италянистике интереса к дантоведению. Мы надеемся, что результаты нашего исследования будут

в дальнейшем использоваться на практике и послужат основанием для будущих исследований образа Беатриче и, в целом, «Божественной Комедии».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Аверинцев С. С. СОФИЯ. – ЛОГОС. СЛОВАРЬ. – Киев : Издательство "Дух и Литера", 2000. – С. 159 –161.
- 2.Аквинский Ф. Сумма теологии. – Ч. 1.: Вопросы 1 – 43. / Пер. с лат. С. Еремеева и А. Юдина. – Киев, СПб. ; "Ника – Центр", Эльга Алетейя, 2007. – 560 с.
- 3.Алигьери Д. Божественная Комедия/ Пер. с ит. М. Л. Лозинского. – М. : Правда, 1982. – 640 с.
- 4.Алигьери Д. Божественная Комедия : книга для чтения на итальянском языке/ Отв. ред. Е. В. Романова. – СПб. : КАРО, 2005. – 480 с.
- 5.Алигьери Д. Новая жизнь/ Пер. с ит. А. М. Эфроса. – М. : Азбука-классика, 2012. – 160 с.
- 6.Алигьери Д. Сочинения/ Пер. с ит. И.Н. Голенищев-Кутузова и др. – М. : ОЛМА-Пресс, 2002. – 702 с .
- 7.Алисова Т. Б. Старопровансальский язык и поэзия трубадуров. – М. : МАКС Пресс, 2011. – 176 с.
- 8.Андреев М. Л. Данте// История литературы Италии. – Т.1. Средние века/ Отв. ред. М. Л. Андреев, Р. И. Хлодовский. – М. : Наследие, 2000. – С. 307 – 367.
- 9.Асоян А. А. «Почтите высочайшего поэта...» Судьба «Божественной Комедии» в России. – М. : Книга, 1990. – 220 с.
- 10.Арган Дж. К. История итальянского искусства: в 2т. – Т.1/ Пер. с ит. Г. П. Смирновой; науч. ред. В. Д. Дажина. – М. :Радуга, 1990. – 319 с.
- 11.Ауэрбах Э. Данте – поэт земного мира / Пер. с нем. Г. В. Вдовиной. – М. : РОССПЭН, 2004. – 208 с.
- 12.Библия. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 1054 с.
- 13.Боккаччо Джованни. Жизнь Данте// Фьямметта. Ворон. Жизнь Данте / Пер. с итал. Э. Линецкой. – М. : Астрель, 2012. – 309 – 381 с..

- 14.Бонавентура. Путеводитель души к Богу/ Пер. с латин. В. Л. Задворного; Греко-латин. каб. – М. : ГЛК Ю.А. Шигалина, 1993. – 188 с.
- 15.Бэлза И. Ф. Беатриче// Данте Алигьери: pro et contra / Отв. ред. Д. К. Бурлака. – СПб. : РХГА, 2011. – С. 713 – 737.
- 16.Вегеле Ф. Данте Алигьери. Его жизнь, сочинения и политическая теория/ Пер. с нем. А. Н. Веселовского. – М. : Либроком, 2011. – 451 с.
- 17.Веселовский А. Н. Данте// Лекции по всеобщей литературе. Высшие Женские Курсы. – СПб. : издание Тютрюмовой, 1887 – 1888. – 288 с.
- 18.Веселовский А. Н. Программа лекций по истории итальянской литературы. – СПб. : Русская лит Невский, 166, 1880-1881. – 254 с.
- 19.Де Вентадорн Б. Песни/ Пер. со старопровансал. В. А. Дынник. – М. : Наука, 1979. – 311 с.
- 20.Де Робертис Д. Постижение блаженства// Дантовские чтения.1990/ Под общ. ред. И. Ф. Бэлзы. – М. : Наука, 1993. – С. 14 – 21.
- 21.Дживилегов А. К. Данте Алигьери. Жизнь и творчество. – М. : ОГИЗ, 1946. – 412 с.
- 22.Голенищев-Кутузов И. Н. Данте в России// Творчество Данте и мировая культура. – М. : Наука, 1971. – С. 454 – 486.
- 23.Евдокимова Л. В. Культура двора Фридриха II и поэзия сицилийской школы// История литературы Италии. – Т.1. Средние века/ Отв. ред. М. Л. Андреев, Р. И. Хлодовский. – М. : Наследие, 2000. – С. 149 – 176.
- 24.Елина Н. Г. Поэтика «Новой жизни» и стихотворений Данте. – М. : изд-во Московского университета, 1973. – 50 с.
- 25.Елина Н. Г. Данте. Критико-биографический очерк. – М. : Худож. литература, 1965. – 199 с.
26. Жильсон Э. Данте и философия/ Пер. с фр. Г. В. Вдовиной. – М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 383 с.
- 27.Золотайкина Е. А. Ранняя рыцарская поэзия Италии XIII в.: сицилийская школа поэтов: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук: спец.

- 10.01.03 – лит-ры народ. стран зарубеж. (лит-ра народ. Европы, Америки, Австралии). – СПб, 2003.– 21 с.
- 28.Зорько Г. Ф. Новый итальянско-русский словарь. – М. : АСТ: Астрель, 2011. – 608 с.
- 29.Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста. Учеб. для студентов филол. специальностей вузов. – Екатеринбург, М. : Деловая кн. Акад. проект, 2004. – 429 с.
- 30.Карасев Л. В. Мифология смеха. //Вопросы философии, 1991. – № 7, С. 68 – 86. – [Электронный ресурс]. URL: http://es-dejavu.ru/l/Laughter_myth.html (Дата обращения: 19.02.2015)
- 31.Карпов В. Н. Федон Платона. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/platon_2/3 (Дата обращения: 18.04.2015)
- 32.Книга Песни песней Соломона. – [Электронный ресурс]. URL: <http://otveti.org/tolkovanie-biblii/pesnya-pesney/> (Дата обращения: 20.01.2015)
- 33.Книги премудрости Соломона. – М. : Благовест, 2014. – 157 с.
- 34.Кудрявцев П. Н. Дант, его век и жизнь// Отечественные записки. – СПб. : типография Королева И. И. – Май, 1855. – С. 1 – 34.
- 35.Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 558 с.
- 36.Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви / Пер. с фр. В. А. Рещиковой. – М. : Академический Проект Парадигма, 2014. – 543 с
- 37.Милано А. Женщина и любовь в Библии: эрос, агапа, личность/ Науч. ред. Михаила Талалая, Пер. с ит. А. Бакулова и М. Талалая. – СПб. : Алетейя, 2011. – 342 с.
- 38.Песни трубадуров/ Пер. со старопровансал., сост., ст. и примеч. Анатолия Наймана; ил., заставки и концовки Ребекки Модлен. – СПб. : Вита Нова, 2012. – 381 с.

39. Песнь песней Соломона / Пер. с древнеевр. В.Н. Нечипуренко ил. Зева Рабана и др. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет», 2010. – 79 с.
40. Поэзия трубадуров; Поэзия миннезингеров; Поэзия вагантов/ Пер. и вступ. статья Б. Пуришева. – М. : Худож. лит., 1974. – 575 с.
41. Прекрасная Дама. Из средневековой лирики/ Сост. и примеч. О.В. Смолицкой, А.В. Парина; Предисл. А.Д. Михайлова. – М. : Моск. рабочий, 1984. – 459с.
42. Ронкальа А. Женщина в поэзии трубадуров// Дантовские чтения.1990/ Под общ. ред. И. Ф. Бэлзы. – М. : Наука, 1993. – С. 22 – 34.
43. Рыцарская куртуазная литература. – [Электронный ресурс]. URL: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/biletu-3/bilet-10.htm> (Дата обращения: 19.01.2015)
44. Самарина М. С. Наследие Данте и современность// Данте Алигьери: pro et contra / Отв. ред. Д. К. Бурлака. – СПб. : РХГА, 2011. – С. 7 – 31.
45. Сапронов П. А. Русская софиология и софийность. – СПб. : Церковь и культура, 2006. – 440 с.
46. Стам С. М. Странная комедия. Читая Данте... – Саратов : Изд-во СГУ, 2003. – 162 с.
47. Стороженко Н. И. Данте. Лекции ординарного профессора Н. И. Стороженка. – М. : Библиотека Ал. Фомина, 1891. – 282 с.
48. Топорова А. В. Ранняя итальянская лирика/ Отв. ред. М. Л. Андреев; Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М. : Наследие, 2001. – 195 с. (Литература средних веков, Ренессанса и барокко ; Вып. 4).
49. Хлодовский Р. И. Беатриче. О жизненных смыслах любви и красоты// Дантовские чтения. 1990/ Под общ. ред. И. Ф. Бэлзы. – М. : Наука, 1993. – С. 8 – 13.

50. Alighieri, Dante. *La Divina Commedia. Inferno*/ A cura di A. M. Chiavacci Leonardi. – Milano : Oscar Mondadori, 2014. – 1186 p.
51. Alighieri, Dante. *La Divina Commedia. Purgatorio*/ A cura di N. Sapegno. – Firenze : Scandicci, 1985. – 386 p.
52. Alighieri, Dante. *La Divina Commedia. Purgatorio*/ A cura di A. M. Chiavacci Leonardi. – Milano : Oscar Mondadori, 2014. – 1130 p.
53. Alighieri, Dante. *La Divina Commedia. Paradiso*/ A cura di A. M. Chiavacci Leonardi. – Milano : Oscar Mondadori, 2014. – 1184 p.
54. Alighieri, Dante. *Vita Nuova* / A cura di S. Carrai. – Milano : BUR, 2008. – 254 p.
55. Alighieri, Dante. *Epistola a Cangrande*/ A cura di Enzo Cecchini. – Firenze : Giunti, 1995. – 49 p.
56. Alighieri, Jacopo. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL:
http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=132251020700&cmd=gotore_sult&arg1=6
57. Alighieri, Pietro. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL:
http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=134051020520&cmd=gotore_sult&arg1=16 (Дата обращения: 14.06.2014)
58. Andreoli, Raffaello. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL:
http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=185651020700&cmd=gotore_sult&arg1=12 (Дата обращения: 15.06.2014)
59. Anonimo Fiorentino. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL:
http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=140051020530&cmd=gotore_sult&arg1=12 (Дата обращения: 15.06.2014)

60. Asor Rosa, Alberto. *Le origini: Storia e antologia della letteratura italiana/ a cura di Roberto Antonelli.* – Firenze : La Nuova Italia, 1992. – 366 p.
61. Asor Rosa, Alberto. *La poesia del Duecento e Dante: Storia e antologia della letteratura italiana/ a cura di Roberto Antonelli.* – Firenze : La Nuova Italia Editrice, 1992. – 368 p.
62. Barbi, Michele. *La questione di Beatrice // Problemi di critica dantesca. Prima serie.* – Firenze : G. C. Sansoni – Editore, 1943. – 480 p.
63. Berthier, P. Gioachino. *Commento alla Divina Commedia.* – [Электронный ресурс]. URL:
http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=189251020700&cmd=getresult&arg1=1q (Дата обращения: 15.06.2014)
64. Benassunti, Luigi. *Commento alla Divina Commedia.* – [Электронный ресурс].
URL:http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=186451020530&cmd=getresult&arg1=9 (Дата обращения: 17.06.2014)
65. Bianchi, Brunone. *Commento alla Divina Commedia.* – [Электронный ресурс].
URL:http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=186851020760&cmd=getresult&arg1=1 (Дата обращения: 13.07.2014)
66. Bosco, Umberto. *Commento alla Divina Commedia.* – [Электронный ресурс].
URL:http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=197951020700&cmd=getresult&arg1=7 (Дата обращения: 07.03.2014)
67. Campi, Giuseppe. *Commento alla Divina Commedia.* – [Электронный ресурс].
URL:http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=188851020700&cmd=getresult&arg1=9 (Дата обращения: 13.06.2014)

68. Cappellano, Andrea. *De amore*/ A cura di G. Ruffini. – Milano: Guanda, 1980. – 374 p.
69. Casini, Tommaso. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=192151020700&cmd=gotore_sult&arg1=1 (Дата обращения: 13.06.2014)
70. Chiavacci Leonardi, Anna Maria. *Lezioni sulla Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://liceoparini.it/pariniweb/attivita/commedia/_inferno.htm (Дата обращения: 05.07.2014)
71. Chimenz, Siro A. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=196251020700&cmd=gotore_sult&arg1=6 (Дата обращения: 05.07.2014)
72. Chiose Vernon. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=139051020520&cmd=gotore_sult&arg1=3 (Дата обращения: 05.06.2014)
73. Codice cassinese. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=135051020630&cmd=gotore_sult&arg1=18 (Дата обращения: 05.06.2014)
74. Costa, Paolo. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?cmd=nextresult (Дата обращения: 01.07.2014)
75. Cozzani, Ettore. *Chi è Beatrice?*. – Milano : Angelicum, 1968. – 63 p.
76. Croce, Benedetto. *La poesia di Dante*. – Bari : Gius. Laterza & Figli, 1921. – 209 p.

77. Da Imola, Benvenuto. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=137551020520&cmd=gotore_sult&arg1=15 (Дата обращения: 16.04.2014)
78. Daniello, Bernardino. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?cmd=prevresult (Дата обращения: 02.07.2014)
79. D'Andria, Michele. *Beatrice simbolo della poesia con Dante dalla terra a Dio*. – Roma : Edizioni dell'Ateneo & Bizzari, 1979. – 305 p.
80. Da Siena, Gregorio. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=186771020760&cmd=gotore_sult&arg1=15 (Дата обращения: 19.07.2014)
81. Del Lungo, Isidoro. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=192651020700&cmd=gotore_sult&arg1=15 (Дата обращения: 16.07.2014)
82. De Sanctis, Francesco. *Lezioni e saggi su Dante*. – Torino : Einaudi, 1967. – 772 p.
83. De Ventadorn, Bernart. *Amors, enquera us preyara*. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.trobar.org/troubadours/bernart_de_ventadorn/beven12.php (Дата обращения: 12.09.2014)
84. De Ventadorn, Bernart. *Can vei la lauzeta mover*. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.trobar.org/troubadours/bernart_de_ventadorn/beven31.php (Дата обращения: 12.09.2014)

85. Di Bartolo, Francesco. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: [www.treccani.it/enciclopedia/francesco-da-butti_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-da-butti_(Dizionario-Biografico)/) (Дата обращения: 14.03.2014)
86. Di Bartolo, Francesco. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=138551020430&cmd=gotore_sult&arg1=5 (Дата обращения: 14.03.2014)
87. Fallani, Giovanni. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=196551020700&cmd=gotore_sult&arg1=7 (Дата обращения: 05.07.2014)
88. Fosca, Nicolo. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=200351020700&cmd=gotore_sult&arg1=11 (Дата обращения: 05.07.2014)
89. Gabriele, Trifon. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=154651020530&cmd=gotore_sult&arg1=15 (Дата обращения: 05.07.2014)
90. Gelli, Giovan Battista. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=154501020520&cmd=gotore_sult&arg1=15 (Дата обращения: 05.07.2014)
91. Grabher, Carlo. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL:

http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=193451020530&cmd=gotore_sult&arg1=12 (Дата обращения: 05.07.2014)

92.Landino, Cristoforo. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:

http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=148151020520&cmd=gotore_sult&arg1=0 (Дата обращения: 15.05.2014)

93.La poésie médiéval: Troubadours et trouvères/ Sous la direction de Orizet Jean. – Paris : France Loisirs, 1992. – 286 p.

94.Ledda, Giuseppe. Dante e le metamorfosi della visione.[Электронный ресурс]. URL: <http://www.griseldaonline.it/temi/metamorfosi/dante-metamorfosi-visione-ledda.html> (Дата обращения: 15.05.2014)

95.Marmauro, Guglieimo. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:

http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=136951020520&cmd=gotore_sult&arg1=17 (Дата обращения: 16.05.2014)

96.Mattalia, Daniele. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:

http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=196051020530&cmd=gotore_sult&arg1=4 (Дата обращения: 15.07.2014)

97.Mazzarella, Adriana. Alla ricerca di Beatrice: il viaggio di Dante e l'uomo moderno. – Milano : La biblioteca di Vivarium, 2006. – 574 p.

98.Mocan, Mira. La trasparenza e il riflesso: sull'alta fantasia in Dante e nel pensiero medieval. – Milano : Bruno Mondadori, 2007. – 224 p.

99.Nardi B. Saggi di filosofia dantesca. – Firenze : «La nuova Italia», 1967. – 321 p.

100. Padoan, Giorgio. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:
http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=196751020700&cmd=getoresult&arg1=10 (Дата обращения: 15.07.2014)
101. Pasquini, Emilio. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:
http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=198251020700&cmd=getoresult&arg1=17 (Дата обращения: 18.07.2014)
102. Pazzaglia, Mario. Il «mito» di Beatrice. – Bologna : Patron Editore, 1998. – 160 p.
103. Petrocchi, Giorgio. Il Paradiso di Dante. – Milano: BUR, 1998. – 129 p.
104. Pietrobono, Luigi. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:
http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=194641020700&cmd=getoresult&arg1=2n (Дата обращения: 18.07.2014)
105. Poletto, Giacomo. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:
http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=189451020700&cmd=getoresult&arg1=19 (Дата обращения: 18.07.2014)
106. Portirelli, Luigi. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:
http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=180451020700&cmd=getoresult&arg1=5 (Дата обращения: 19.07.2014)
107. Provenzal, Dino. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:

http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=193861020530&cmd=gotore_sult&arg1=12 (Дата обращения: 18.07.2014)

108.Rossetti, Gabriele. La Beatrice di Dante. Ragionamenti critici di Gabriele Rossetti. – Londra : J. Privitera, stampatore italiano, 1842. – 113 p.

109.Rossini, Antonio. Il Dante sapienziale: Dionigi e la bellezza di Beatrice. – Pisa, Roma: Serra, 2009. – 178 p.

110.Sapegno, Natalino. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:

http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=195551020700&cmd=gotore_sult&arg1=13 (Дата обращения: 19.07.2014)

111.Scartazzini, Giovanni Andrea. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:

http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=187251020700&cmd=gotore_sult&arg1=12 (Дата обращения: 19.07.2014)

112.Singleton, Charles. La poesia della Divina commedia. – Bologna : il Mulino, 1978. – 572 p.

113.Steiner, Carlo. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:

http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=192181020700&cmd=gotore_sult&arg1=0 (Дата обращения: 21.07.2014)

114.Surdich, Luigi. Il Duecento e il Trecento: Storia della letteratura italiana/ A cura di Andrea Battistini. – Bologna : Il Mulino, 2013. – 182 p.

115.Torraca, Francesco. Commento alla Divina Commedia. – [Электронный ресурс]. URL:

http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=190551020700&cmd=gotore_sult&arg1=19 (Дата обращения: 21.07.2014)

116. Trucchi, Ernesto. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=193651020640&cmd=gotore_sult&arg1=0 (Дата обращения: 21.07.2014)
117. Vallone, Aldo. *Beatrice// Enciclopedia Dantesca in 8 V. – V.1 / Ed. Umberto Bosco*. – Roma : Orsa Maggiore, 1984. – P. 542 – 551.
118. Velutello, Alessandro. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?cmd=nextresult (Дата обращения: 22.07.2014)
119. Wadsworth Longfellow, Henry. *Commento alla Divina Commedia*. – [Электронный ресурс]. URL: http://dante.dartmouth.edu/search_view.php?doc=186741020700&cmd=gotore_sult&arg1=13 (Дата обращения: 22.07.2014)
120. Zingarelli N. *Vocabolario della lingua italiana*. – Bologna : Zanichelli, 2012. – 2720 p.